

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1963^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
19 ОКТЯБРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1963)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 19 октября 1976 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Икбал А. АХУНД (Пакистан).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1963)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии.

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее [1954, 1956 — 1961-е заседания], я приглашаю Председателя и других членов Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, а также представителей Алжира, Бангладеш, Ботсваны, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Германской Демократической Республики, Демократической Кампучии, Египта, Замбии, Йемена, Кении, Кубы, Либерии, Маврикия, Мадагаскара, Малави, Марокко, Мозамбика, Нигера, Нигерии, Польши, Саудовской Аравии, Сомали, Сьерра Леоне, Шри Ланки, Эфиопии и Югославии принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Комана (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и другие члены делегации занимают места за столом Совета; а г-н Рахаль (Алжир), г-н Кайзер (Бангладеш), г-н Могами (Ботсвана), г-н Бвакира (Бурунди), г-н Фелли (Гана), г-н Сиссоко (Гвинея), г-н Флорин (Германская Демократическая Республика), г-н Кит Чхан (Демократическая Кампучия), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Мвале (Замбия), г-н Саллам (Йемен), г-н Майна (Кения), г-н Аларкон (Куба), г-жа Брукс-Рандольф (Либерия), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Мувамба (Малави), г-н Бенгеллун (Марокко), г-н Чиссано (Мозамбик), г-н Джермако (Нигер), г-н Гарба (Нигерия), г-н Ярошек (Польша), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Мина (Сьерра Леоне), г-н Канакаратне (Шри Ланка), г-н Водаджо (Эфиопия) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В Совете имеется проект резолюции семи государств [S/12221] представленный на вчерашнем заседании [1962-е заседание] представителем Гайаны.

3. Г-н ЛЕКОН (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, французской делегации доставляет удовольствие и лично для меня является большой честью поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета. Ваши прекрасные качества, ваша компетентность и ваше чувство меры являются соответствующей гарантией того, что наша работа будет доведена до успешного завершения с мудростью и эффективностью.

4. Я также хотел бы выразить бывшему Председателю послу Кихья благодарность и глубокую признательность французской делегации за то, как умело он выполнял свои обязанности в прошлом месяце.

5. Французская делегация с самым большим вниманием следила за ходом этих прений по вопросу о Намибии. Она хочет воздать должное тому высокому уровню, которого придерживались ораторы, заявляя о своих позициях и о позициях своих правительств. Присутствие среди нас многих министров иностранных дел подчеркивает масштабы нашей работы, значение роли Совета Безопасности, — одним словом, ответственность, которая возложена на нас. Эта ответственность, и каждый из нас это осознает, является тем более значительной, что Совет рассматривает положение в территории, которая имеет международный статус, в Намибии, где присутствие Южной Африки больше не имеет юридической основы.

6. Усилия международного сообщества заставить Южную Африку выполнить свои обязательства имеют длительную историю. Франция принимала участие в таких усилиях; в целом ряде случаев она обращалась к правительству Претории в двустороннем плане или совместно с правительствами Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Она также присоединилась в качестве страны-члена к позициям, занятым странами Европейского сообщества. Я хотел бы всего лишь напомнить последние соответствующие даты: совместно предпринятый демарш 26 января [S/11945], заявление от 23 февраля и заявление от 26 августа

на имя Генерального секретаря по случаю Дня Намибии.

7. Политика моей страны по вопросу о Намибии является ясной. Она уже была изложена здесь, в данном Совете. Г-н де Гиренго в качестве министра иностранных дел повторил ее снова в Генеральной Ассамблее. Я хотел бы процитировать здесь часть его выступления по данному вопросу:

„Срочно необходимо, чтобы Намибия в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций получила суверенитет под наблюдением нашей Организации после конституционного процесса, в котором должны принимать участие основные политические группы, главной из которых является СВАПО. Мы неоднократно вместе с нашими европейскими партнерами обращались к Претории по этому вопросу”¹.

Я хотел бы добавить, что г-н де Гиренго также изложил позицию по одной из проблем, которая представляет особый интерес для Совета с точки зрения взаимосвязи общих проблем юга Африки, а именно по проблеме поставок оружия. Г-н де Гиренго заявил:

„Осуждение французским правительством расовой дискриминации и других аспектов политики, проводимой Преторией, привело его к проведению все более ограничительной политики в отношении поставок оружия и в конечном итоге к запрещению заключения любых новых контрактов или дальнейшей торговли”².

8. Позиция моей страны по вопросу о Намибии основывается непосредственно на положениях резолюции 385 (1976), которую Совет принял 30 января этого года. Моя делегация по-прежнему считает, что „необходимо”, говоря словами пункта 7 этой резолюции,

„чтобы во всей Намибии, как одной политической единице, были проведены свободные выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций”.

Я хотел бы напомнить, что предложение о проведении свободных выборов в первый раз было выдвинуто моей делегацией во время прений по вопросу о Намибии, имевших место в июне 1975 года. Моя делегация тогда заявила, что

„одно из самых целесообразных средств достижения этой цели [независимости Намибии в отношении ее территориальной целостности и единства] заключается в организации под международным контролем всеобщих выборов по всей территории на основе всеобщего избирательного права” [1824-е заседание, пункт 102].

Это предложение, которое было одобрено Советом, кажется нам таким же уместным и сейчас. По нашему мнению, нет альтернативы свободному выражению воли народов.

9. Каков был ответ Южной Африки на эти неоднократные требования Совета Безопасности и на вопросы, которые ставили перед ней государства-члены? Многие ораторы уже высказывали свое сожаление по поводу молчания правительства Южной Африки, и мы, в свою очередь, должны это отметить.

10. „Единственный новый элемент, который появился, содержится в заявлении конституционного комитета конференции в Виндхукке [S/12180, приложение]. Как мы говорили в нашем последнем выступлении [1883-е заседание], эту конференцию нельзя рассматривать как представительную. Эта конференция, в которой принимали участие только этнические группы и где отсутствовали политические группировки в полном смысле этого слова, не обеспечивает демократический характер любому процессу самоопределения, чего мы вправе ожидать. Поэтому предложения, которые сформулировала эта конференция, не удовлетворили мою страну.

11. Обратив таким образом внимание на наши основные возражения по поводу состава и деятельности конференции в Виндхукке, я должен добавить, что те материалы, которые она предоставила в порядке информации, в любом случае вызывают глубокое разочарование. Не приводится никакой информации в отношении даты и организации общих выборов, в отношении места, которое отводится политическим группировкам, в частности СВАПО, в отношении роли Организации Объединенных Наций и в отношении процесса выборов и конституционного процесса. Новые факты касаются только указания даты — в очень отдаленном будущем — получения независимости и признания того, что переговоры должны проводиться непосредственно с Южной Африкой по ряду вопросов, включая вопрос об Уолфиш-Бее.

12. Я сразу же заявляю, что ни одно из этих положений не вызывает удовлетворения. Означает ли это, что больше нет надежды на улучшение положения? Моя делегация не придерживается такого мнения. Этим летом, когда государственный секретарь Соединенных Штатов предложил заинтересованным правительствам юга Африки, включая правительство Претории, некоторые пути подхода к проблемам этого региона, появились перспективы урегулирования. Наш министр иностранных дел указал, когда он выступал 29 сентября этого года в Генеральной Ассамблее, что мы оказали нашу поддержку этому трудному делу³. Я вновь выражаю здесь такую поддержку для сведения делегации Соединенных Штатов.

13. Прогресс, который сейчас кажется возможным, должен побуждать наш Совет к тому, чтобы использовать язык настоятельных призывов, а не санкций. Мы должны еще раз подчеркнуть те принципы, на которых должно базироваться любое урегулирование, в частности главный принцип любой демократии: быстрое и непоколебимое согласие на правление большинства в Намибии путем перехода власти на проведение свободных выборов под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций.

14. Хотя Совет Безопасности и не должен вдаваться в детали переговоров, которые относятся к области секретной дипломатии, по-видимому, он обязан любым возможным способом содействовать мирному развитию, когда, как представляется, появляются шансы на прогресс и когда начинаются перемены, что, кажется, имеет место в настоящее время. Такое развитие событий, каким бы хрупким оно ни казалось, — и я хотел бы сказать об этом тем более откровенно, что моя страна не участвует в настоящих переговорах, поскольку она не имеет конкретной информации относительно какого-либо достигнутого прогресса и поскольку сам наш Совет ничего не знает по этому вопросу, — должно сдерживать нас от того, чтобы использовать положения главы VII Устава. При существующем в настоящее время состоянии дел мы должны просто отметить, что сейчас положение не угрожает миру.

15. Тот факт, что в настоящий момент моя делегация предпочитает идти по дипломатическому пути, не означает, что она больше не осуждает попытку Южной Африки самой урегулировать намибийский вопрос путем применения искусственной процедуры, без участия СВАПО, главной политической группы, и без участия Организации Объединенных Наций, которая несет главную ответственность за эту территорию, что подтверждалось здесь в течение многих лет. Моя делегация решительно осуждает этот отказ учитывать политические факты и законные требования. Мы полностью присоединяемся к торжественным предупреждениям, с которыми в этой связи обращалось к Южной Африке в Совете большинство ораторов. Мы не можем исключать возможность принятия дальнейших сдерживающих мер, чтобы продемонстрировать наше осуждение политики Южной Африки в Намибии, если наши надежды на прогресс не осуществятся в связи с отсутствием доброй воли у Претории. Нельзя дольше откладывать урегулирование в Намибии. Власти Южной Африки должны понять это.

16. Г-н РЮДБЕК (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы попросить делегацию Ливийской Арабской Республики передать благодарность делегации Швеции послу Кихья за эффективную, объективную и приятную манеру руководства работой нашего Совета в прошлом месяце.

17. Мы также поздравляем вас, г-н Председатель, по поводу вашего избрания на пост Председателя Совета. У нас уже была возможность отметить высокие личные качества и большой опыт, который вы используете, чтобы выполнить вашу задачу. Мы обещаем вам нашу полную поддержку и сотрудничество.

18. Резолюция Совета Безопасности 385 (1976), принятая единогласно, содержала решительное и ясное требование, чтобы Южная Африка использовала предоставленный ей срок до 31 августа для выполнения положений данной резолюции. Совет потребовал от Южной Африки торжественного заявления о том, что она согласится с положениями этой резолюции в отношении проведения свободных выборов в На-

мибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, и обязательства, что она выполнит все другие резолюции и решения Организации Объединенных Наций, а также консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года⁴ и признает территориальную целостность и единство Намибии как нации. Однако Южная Африка не сделала никакого заявления в ответ на резолюцию 385 (1976) и не приняла никаких мер с целью прекращения своей незаконной оккупации, отмены своих дискриминационных и репрессивных законов в Намибии, освобождения политических заключенных в Намибии, вывода своих войск из Намибии или проведения свободных выборов.

19. Наоборот, южноафриканское правительство пыталось еще больше укрепить свое положение в Намибии, организовав так называемые конституционные переговоры с некоторыми из различных групп в Намибии, исключив, однако, СВАПО — основного представителя тех намибийских сил, которые стремятся добиться независимости в единой Намибии. Эти переговоры были справедливо осуждены международным сообществом. Южная Африка активизировала наращивание своих вооруженных сил в Намибии и также организовала явную агрессию в Анголу из Намибии.

20. В своей резолюции 366 (1974) Совет уже решил рассмотреть соответствующие меры, которые следует принять согласно Уставу в случае невыполнения этой резолюции Южной Африкой. Когда Советом Безопасности в июне 1975 года рассматривался ответ Южной Африки на резолюцию 366 (1974), никто из членов Совета не считал, что Южная Африка выполнила ее. Однако вследствие тройного вето Совет тогда не смог принять решения о применении обязательных санкций в отношении Южной Африки в связи с ее вопиющим отказом выполнить эту резолюцию. Со своей стороны, Швеция проголосовала за обязательное эмбарго на поставку оружия.

21. Южноафриканское правительство отказалось откликнуться на резолюцию 385 (1976). В пункте 12 этой резолюции Совет принял решение о том, что он будет по-прежнему рассматривать этот вопрос и что в случае невыполнения Южной Африкой этой резолюции он проведет заседания и рассмотрит соответствующие меры согласно Уставу. Совет сталкивается с неоднократным вопиющим невыполнением четких требований Совета. Неоднократный отказ со стороны Южной Африки прислушаться к этим требованиям не оставляет Совету никакой альтернативы, кроме принятия решения в соответствии с Уставом. Это является логическим следствием резолюций 366 (1974) и 385 (1976), а также событий, имевших место в ходе последних двух лет.

22. Вряд ли можно ставить под вопрос то, что положение в южной части Африки, включая Намибию, представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Продолжающаяся оккупация Намибии и наращивание военной мощи в территории, наряду

с напряженностью в этом районе в целом, являющейся результатом политики Южной Африки в отношении Намибии, и в самой Южной Африке, содействовали дальнейшему усугублению опасной ситуации. Министр иностранных дел Швеции на прошлой неделе заявил на Генеральной Ассамблее³, что положение в южной части Африки следует охарактеризовать как угрозу миру.

23. В августе этого года министры иностранных дел стран Северной Европы договорились об определенных руководящих принципах в политике правительств стран Северной Европы в отношении Намибии. Министры, в частности, приняли следующие принципы:

„...осуждение продолжающейся оккупации Намибии Южно-Африканской Республикой, которая осуществляется в нарушение заключения Международного Суда, и отказ Южной Африки до настоящего времени выполнять требования, изложенные Советом Безопасности, в частности о проведении свободных выборов. С учетом стремления к мирному развитию в этом районе чрезвычайно важно, чтобы освободительное движение СВАПО полностью участвовало в этих переговорах о достижении независимости.

...используя все возможности для выработки эффективных санкций в рамках Организации Объединенных Наций, министры особенно приветствовали бы решение Совета Безопасности об обязательном эмбарго на поставку оружия Южной Африке”.

Налицо необходимые критерии в отношении решения об обязательных санкциях. Поэтому вопрос, с которым сейчас сталкиваются члены Совета, заключается в следующем: могут ли санкции поддержать усилия, направленные на достижение мирного решения намибийской проблемы?

24. Хотя реакция Южной Африки не вселяет никаких надежд, шведское правительство поддерживает усилия всех сторон, направленные на создание условий для решения вопроса о Намибии путем переговоров. Мы внимательно заслушали выступление Председателя СВАПО г-на Сэма Нуйомы 28 сентября [1956-е заседание]. В своем важном и конструктивном заявлении г-н Нуйома изложил основные условия, при которых СВАПО будет готова вести переговоры о будущем Намибии. СВАПО готова вести прямые переговоры с Южной Африкой в отношении условий передачи власти народу Намибии. Любые переговоры между Южной Африкой и СВАПО должны проводиться под эгидой Организации Объединенных Наций. В качестве предварительного условия для переговоров СВАПО требует освобождения всех намибийских политических заключенных, а также обязательства со стороны Южной Африки вывести свои вооруженные силы из Намибии. По мнению шведского правительства, эти требования являются разумными и они, очевидно, должны быть рассмотрены в качестве важных элементов в поисках решения на основе переговоров.

25. Южная Африка недавно сделала несколько уступок, которые являются результатом усилий третьих сторон. Однако южноафриканское правительство, видимо, не готово отказаться от своей негативной позиции в отношении ведения непосредственных переговоров со СВАПО, необходимым элементом в любом процессе поисков решения.

26. Народ Намибии долго и терпеливо ждал изменения позиции в Претории, но пока тщетно. На фоне дипломатических усилий, направленных на достижение решения мирными средствами, члены Совета теперь должны до проведения любого голосования весьма тщательно рассмотреть, как лучше всего действовать дальше. Со своей стороны, шведская делегация считает, что история южной части Африки и позиция, до сих пор занимаемая южноафриканским правительством, являются вескими аргументами в пользу политики сильного дипломатического и политического давления. До сих пор уступчивая позиция в отношении апартеида не дала никаких значительных результатов.

27. Поддержка всеми членами Совета обязательных санкций в отношении Южной Африки явно свидетельствовала бы об изоляции правительства Претории и помогла бы оказать давление на Южную Африку, с тем чтобы она сделала уступки, которые необходимы для проведения соответствующих переговоров. Все государства-члены заявляют, что они соблюдают добровольное эмбарго на поставку оружия, и поэтому трудно представить, как на кого-то может отрицательно повлиять превращение этого эмбарго в обязательное эмбарго на поставку оружия. С другой стороны, эмбарго могло бы явиться значительным политическим и дипломатическим нажимом на Южную Африку, что заставило бы ее вступить в серьезные переговоры.

28. Шведское правительство поэтому призывает всех членов Совета поддержать проект резолюции [S/12211]. Решение поступить таким образом представило бы собой важный элемент в поддержку усилий, направленных на достижение решения путем переговоров, что привело бы к нашей общей цели: созданию свободного, независимого и единого государства Намибии.

29. Г-н АБЕ (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить вас с вступлением на высокий пост Председателя Совета в октябре. Моя делегация, будучи уверенной в вашей большой компетентности, ваших дипломатических качествах и большом опыте, о чем все мы прекрасно знаем, считает, что Совет под вашим руководством сможет добиться значительных результатов в отношении проблем, рассматриваемых им в этом месяце.

30. Для меня также является приятным долгом выразить благодарность моей делегации Председателю Совета в сентябре — послу Ливии Кихья — за блестящее выполнение им своих обязанностей.

31. После того, как Совет единодушно принял резолюцию 385 (1976) в январе этого года, он бдительно и с тревогой следил за тем, как южноафриканское правительство ответит на эту резолюцию. К 31 августа этого года — предельному сроку выполнения этой резолюции — мы не видели никаких признаков, указывающих на то, что это правительство подошло к резолюции со всей серьезностью. Мы вновь заявляем о нашем глубоком разочаровании и сожалении.

32. Согласно сообщениям печати, однако, представляется, что правительство Соединенных Штатов, принимая инициативу, и определенные африканские страны, отвечая на эту американскую инициативу, вели переговоры с правительством Южной Африки с целью выработки решения в духе резолюции 385 (1976). Мы не очень осведомлены об этих переговорах, но опять же, согласно сообщениям печати, представляется, что эти переговоры все еще ведутся, невзирая на многочисленные трудности. Моя делегация выражает сожаление по поводу того, что Совет, будучи занят рассмотрением этого вопроса, не имеет достаточной информации относительно ведущихся переговоров в то время, когда некоторые из его членов непосредственно участвуют в этих переговорах. Однако мы полагаем, что это объясняется тем, что переговоры находятся в слишком деликатной стадии, чтобы информировать о том, в каком состоянии они находятся. Во всяком случае, если переговоры не окончились неудачей и если все еще имеется возможность для их продолжения, то я считаю, что Совет должен воздержаться от принятия на данном этапе каких-либо кардинальных мер.

33. Верно, что Южная Африка продолжает свою незаконную оккупацию Намибии и упорно игнорирует ответственность Организации Объединенных Наций за эту территорию на протяжении уже многих лет. Я разделяю то разочарование и то раздражение, которое африканские страны вполне оправданно могут испытывать в связи с отсутствием ощутимых результатов в отношении намибийской проблемы в течение всех этих лет, однако я все же призываю наших африканских друзей и в дальнейшем проявить терпение и сдержанность, потому что я считаю, что наша цель состоит в том, чтобы добиться решения этой проблемы мирным путем, а не путем кровопролития.

34. Моя делегация призывает правительство Южной Африки понять, что наше терпение и сдержанность поддерживаются лишь только надеждой на успех этих переговоров. Мы также призываем его серьезно подумать о возможности того, что нынешние переговоры могут оказаться последним шансом на мирное решение и достижение урегулирования путем переговоров в возможно ближайшее время во имя блага всех заинтересованных народов, а именно народа Намибии, народа Южной Африки и народов Африки в целом.

35. Моя делегация опасается того, что, поскольку эти переговоры все еще продолжаются, подобное

кардинальное решение, предусматриваемое предлагаемым проектом резолюции [S/12211], может оказать отрицательное влияние на сложный процесс переговоров. Моя делегация считает, что предлагаемый в настоящее время шаг не будет содействовать эффективному решению данной проблемы. В связи с этим моя делегация должна будет воздержаться, если данный проект резолюции будет поставлен на голосование.

36. В связи с этим, однако, я хотел бы дать ясно понять, что правительство Японии на протяжении многих лет эффективно осуществляло и будет осуществлять эмбарго на поставки оружия Южной Африке.

37. Я хотел бы также воспользоваться данной возможностью, с тем чтобы ответить на ряд моментов, затронутых представителем Маврикия на 1956-м заседании Совета. Представитель Маврикия заявил, что Организация африканского единства призвала ряд стран, в том числе Японию, прекратить всяческое сотрудничество в ядерной области с Южной Африкой, а также, что некоторые страны, в том числе и моя страна, активно содействуют эксплуатации урановой шахты „Россинг“.

38. Во-первых, что касается так называемого ядерного сотрудничества с Южной Африкой, то я могу заверить представителя Маврикия в том, что Япония никогда не занималась и не участвовала в каком бы то ни было ядерном сотрудничестве с этой страной. Моя делегация неоднократно недвусмысленно об этом заявляла, в том числе на сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году. Во-вторых, что касается урановой шахты „Россинг“, то я хотел бы заявить, что мое правительство запретило инвестиции со стороны граждан или корпоративных органов Японии в какую бы то ни было сферу деятельности в Намибии. Поэтому ни один гражданин Японии не принимает участия в управлении урановой шахтой „Россинг“; ни один японский гражданин и ни одна японская фирма не имеют концессий на разработку урана в шахте „Россинг“. Хотя японская промышленность приобретает уран исключительно за границей, японские власти принимают меры, с тем чтобы промышленность старалась максимальным образом разнообразить источники получения урана и учитывала заявление Совета Организации Объединенных Наций по Намибии⁶.

39. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово после продолжительного молчания, позвольте мне прежде всего горячо поздравить вас также и от имени моей делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Мы уверены, что под вашим опытным руководством Совет будет конструктивно и эффективно осуществлять свою работу. Позвольте мне также выразить личное удовлетворение по поводу того, что я вижу председательствующим на наших заседаниях сегодня представителя Пакистана, страны, с которой Италия поддерживает самые сердечные и плодотворные отношения.

40. Я хочу воспользоваться данной возможностью, с тем чтобы выразить признательность моей делегации, и лично собственную, послу Кихья, который компетентно и искусно руководил работой Совета в сентябре. Я также хочу выразить мою личную благодарность, а также благодарность моей делегации послу Абе за мудрое руководство, которое он осуществлял, и за безотлагательное проведение наших прений в августе. Я хотел бы также передать мою искреннюю благодарность ему и всем другим моим коллегам, которые столь щедро высказывались в мой адрес во время моего пребывания на посту Председателя.

41. Мы заслушали исключительно интересные и содержательные заявления, которые были сделаны в этом зале многими министрами иностранных дел африканских стран, руководителем СВАПО и несколькими делегациями. Исходя из того, как эти прения развивались, а также исходя из последних событий на юге Африки, моя делегация действительно считает, что Совет в январе этого года принял правильное решение, когда он, к нашему удовлетворению, продемонстрировал солидарность, приняв резолюцию 385 (1976). Мы — все члены Совета — испытывали одно и то же чувство, что мы предпринимаем своевременное и благонамеренное решение. Позвольте мне также напомнить о том, что эта резолюция явилась отражением той горечи, разочарования и решимости действовать, что ощущалось всеми 15 членами Совета, когда они рассматривали вопрос о политике правительства Южной Африки в отношении Намибии.

42. Когда мы приняли этот текст, мы, по-моему, все разделяли то чувство, которое я тогда испытывал, а именно — ощущение того, что Совет эффективно выполнил свои права и обязанности, предъявив правительству Претории ультиматум о предельных сроках выполнения его обязательств. Я имею в виду, что в январе мы все считали, что направление действий уже установлено, что терпение и согласие с нарушениями уже истощились. В итоге, независимость Намибии была определенно решена, и, если бы Претория не подчинилась, ей пришлось бы столкнуться с адекватным ответом. Действительно, предельный срок был установлен, и в соответствии с принятым тогда решением мы проводили заседания, начиная с 31 августа, для того чтобы рассмотреть дальнейшие действия по истечении этого срока. И здесь я в известной мере присоединяюсь к мнению, высказанному послом Рюдбеком несколько минут тому назад.

43. Несмотря на то, что имевшие после января место события далеко не отвечают нашим ожиданиям, и несмотря на то, что южноафриканское правительство не прекратило свои обструкционистские маневры, можно справедливо признать, что некоторые изменения имели место. Я имею в виду перемены в районе вблизи международной территории, перемены в самой территории и перемены, как ни малы они, в Претории, которые, по крайней мере, указывают на то, что правящие круги в Южной Африке начинают в известной мере задумываться.

44. Мы считаем, что в настоящее время поставлено на карту нечто большее, чем вопрос о самой Намибии. Помимо международной территории, вовлечена другая страна; весь этот район охвачен борьбой вопреки времени и истории, и все это из-за некоторых режимов белого меньшинства, пытающихся увековечить свое расовое превосходство, прибегая к всевозможным репрессивным мерам, включая применение силы. Мы выступаем, не испытывая гнева, а испытывая печаль, сказал на нашем 1960-м заседании посол Канакаратне. Мы совершенно согласны с нашим коллегой из Шри Ланки. По сути дела только кто-либо чуждый этому миру мог бы не осознать две простые истины: любая борьба против права на самоопределение безнадежна; в конце концов подавление свободы — в национальном или индивидуальном плане — неизбежно обречено на провал. Фактически более недавние тенденции в самой южной части Африки являются наилучшим доказательством того, как быстро движется история. Вспомним хотя бы освобождение португальских колоний, консолидацию борцов за освобождение и рост сопротивления в районах, все еще находящихся под властью старых расистских правителей.

45. Я хотел бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, проблема Намибии должна рассматриваться в контексте географического района, в котором в настоящее время производится серьезная переоценка многих действующих там сил в связи с значительной перестройкой, с учетом реальностей нашего времени. В центре этих двух процессов — переоценки и перестройки — находится соперничество между расовым господством и правлением большинства, между расовым превосходством, с одной стороны, и самоопределением, свободой, равенством и демократией — с другой. В этих условиях вопросом, который на данной стадии Совету поистине нужно было бы расследовать, является вопрос о том, наблюдался или не наблюдался у Южной Африки с января с.г. сдвиг с ее хорошо известных устаревших позиций, отход от ее традиционной политики увиливания там, где речь идет главным образом о населении. Короче говоря, такие существенные изменения, которые позволили бы нам поверить в быструю перемену, которая явилась бы предвестником скорейшего достижения независимости указанных территорий. Мы думаем, что если бы мы могли уловить сдвиг в политическом мировоззрении, то это должно было бы касаться как Родезии, так и Намибии, где расовая и политическая картина в основном аналогична.

46. С этой целью итальянская делегация уделила очень тщательное внимание самым недавним событиям в южной части Африки. В частности, мы считаем, что согласие г-на Яна Смита с правлением большинства в Родезии является событием величайшей важности. В то же время мы считаем, что ту полезную роль, которую в этом отношении сыграл премьер-министр Форстер, не следует недооценивать. Будь она большой или малой, это в свою очередь указывает на перемену, если не в чувствах, то во всяком случае в политике.

47. Я хотел бы немного подробнее задержаться на этом вопросе. Мы считаем, что согласие белых руководителей на правление большинства в Родезии под одновременным давлением со стороны многих стран, включая и мою страну, и, совсем недавно и более эффективно, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, пять „прифронтовых” государств и Южную Африку, является поворотным пунктом для будущего всего района. Мы считаем, что его значение выходит далеко за пределы местных границ и имеет, по сути дела, далеко идущие последствия также и в отношении Намибии.

48. Послания, которыми обменялись государственный секретарь Соединенных Штатов и президенты „прифронтовых” государств, и встречи с руководством СВАПО всем известны в общих чертах, если не подробно. Мы не можем не отметить некоторые обещающие — даже до сих пор и неопределенные — шаги внутри самой Намибии.

49. Перед лицом указанного положения мы серьезно задаемся вопросом о том, является ли на данной стадии политически разумным принимать решение, каким бы хорошо обоснованным в принципе оно ни было, подобное решению, предлагаемому семью авторами проекта резолюции, представленного вчера Совету [S/12211]. Представитель Гайаны, посол Джэксон, представляя этот проект, очень ясно и правильно суммировал основные периоды долгой и печальной истории попыток и неудач Организации Объединенных Наций в отношении вопроса о Намибии. Но должны ли мы, отчаявшись, заключить из этого на основании того, что прежние усилия закончились неудачей, что и у новых усилий будет не больше возможностей? Это — мой первый вопрос. Мой второй вопрос, связанный с первым, заключается в том, не должны ли мы отложить наше решение до тех пор, пока не узнаем подробнее, что происходит за кулисами, и насколько далек и последователен видимый шаг Южной Африки в направлении, к которому все мы призываем и за которое все мы выступаем.

50. Я без колебания признаю, что если бы положение в южной части Африки не изменилось с января с.г., то у Совета Безопасности не было бы иного выбора, как принять меры согласно главе VII Устава. Однако на данном этапе мы сомневаемся в своевременности и уместности предлагаемых мер. По нашему мнению, они могут возыметь действие, противоположное тому, которое мы имеем в виду; с одной стороны, они могут внести фактор помехи в сложный и трудный процесс переговоров, охватывающих весь регион; с другой стороны, они могут укрепить сторонников крайних мер и явиться для них поощрением нарушить молчание, поднять голоса и работать в направлении столкновения, а не переговоров в Родезии, Намибии и Южной Африке. Вот почему со всей справедливостью мы не в состоянии на данной стадии поддержать проект резолюции, содержащийся в документе S/12211, не по причине его содержания, не представляющего никаких затруднений для моей страны, а по причине времени его представления.

51. По существу, мне вряд ли нужно вновь излагать здесь позицию моей страны в отношении Намибии. Для этого я просто ссылаюсь на 1884-е заседание Совета, в ходе которого я пространно выступал по этому вопросу. Что касается положения об эмбарго на оружие в отношении Южной Африки, то я могу заверить Совет в том, что Италия полностью выполняет положения резолюции 311 (1972). Мое правительство и я подчеркиваю это — давно добровольно приняло такое решение, и я имел честь голосовать в Совете за эту резолюцию в 1972 году.

52. В заключение я хотел бы коротко упомянуть еще одно личное воспоминание. Речь идет еще о 1967 году, когда проводились заседания Специального комитета по Юго-Западной Африке. Я был причастен к созданию этого комитета. Италия являлась членом этого органа, и в определенный момент обсуждения моя делегация заняла позицию, у которой было общее, но были и расхождения с позицией большинства. Я лично представил план, в котором содержалось предложение, выходящее за рамки того предложения, которое в конечном итоге привело к созданию Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Я сделал это 15 марта 1967 года от имени моей делегации и от имени делегаций Канады и Соединенных Штатов, которые были представлены в Специальном комитете Вильямом Роджерсом, вскоре после этого ставшим государственным секретарем.

53. Документ, который мы представили⁷, содержал следующие основные предложения, которые, по нашему мнению, соответствовали резолюциям 1514 (XV) и 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи: учреждение Совета Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке и назначение специального представителя Генерального секретаря; специальному представителю было бы поручено, среди прочего, учредить в тесном сотрудничестве с Советом временный управляющий орган, объединяющий все слои местного населения, таким образом дав возможность народу самому управлять территорией в соответствии с его собственными выраженными пожеланиями.

54. Эта последняя идея, по-видимому, возрождена сейчас, почти 10 лет спустя, южноафриканскими властями в той форме, которая все еще не совсем ясна, по крайней мере, для меня. Во всяком случае, эта форма показывает, что идеи, проникающие в реакционные круги, даже если этот процесс осуществляется в течение длительного — слишком длительного — периода времени, в конце концов усваиваются.

55. Это подводит меня к последнему вопросу и заключению моего выступления: использовали ли мы полностью наше воображение? Лично я считаю, что нет. А причина, как она мне представляется в конце наших прений, заключается в нежелании оставить старый путь и попытаться найти новый. Лично я считаю, что мы должны бороться против тенденции, отражающей бюрократический способ мышления. В то же время мы не должны бояться рассматривать новые идеи и работать над ними, если они могут обеспечить

быстрое урегулирование. Мы все еще можем осуществлять попытки. Нам необходима лишь вера в Организацию Объединенных Наций и в наши собственные убеждения.

56. Г-н ИЛЛУЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Вчера у нас была возможность выслушать содержательное выступление г-на Джэксона, представителя Гайаны [1962-е заседание], в качестве представителя делегаций Бенина, Гайаны, Ливийской Арабской Республики, Пакистана, Панамы, Румынии и Объединенной Республики Танзании, которые являются соавторами проекта резолюции, содержащегося в документе S/12211. По существу, в его ярком выступлении отражен тот кризис, который существует сейчас на юге Африки. Как сказал г-н Джэксон, этот кризис затрагивает человеческое достоинство. Этот кризис затрагивает не только все государства, которые взяли на себя обязательство придерживаться норм Устава Организации Объединенных Наций; он также представляет собой физическую угрозу международному миру и безопасности в этом районе. По нашему мнению, срочно необходимо, чтобы Совет выполнил свои функции и принял немедленные и эффективные действия, чтобы положить конец данной ситуации, которая является как порочной, так и нетерпимой во всех отношениях.

57. В рамках системы Организации Объединенных Наций народ Намибии имеет право на независимость и осуществление своего права на самоопределение в политическом и экономическом смысле. Заявления, сделанные вчера в Претории премьер-министром Южной Африки г-ном Форстером, о которых сегодня сообщает газета „Нью-Йорк таймс“, показывают международному общественному мнению, что Южная Африка продолжает быть препятствием на пути освобождения и подлинной национальной независимости Намибии, и что представители СВАПО были правы, когда они говорили, что не было достигнуто реального прогресса в вопросе о Намибии. Эти заявления также показывают, что на данной стадии нет консенсуса между тремя основными участниками конфликта, а именно — Организацией Объединенных Наций, СВАПО и Южной Африкой.

58. В заявлениях г-на Форстера можно найти самые оскорбительные противоречия. Он, например, говорит, что Юго-Западная Африка — то есть Намибия — „не принадлежит Южной Африке“ и что правительство Южной Африки „не утверждает, что это его территория“. Тем не менее правительство Южной Африки не выводит свою незаконную администрацию из Намибии. В этом же самом заявлении г-н Форстер говорит, что Намибия, которую он называет Юго-Западной Африкой, принадлежит „различным народам Юго-Западной Африки“, и он добавляет: „Наша позиция во все времена заключалась в том, чтобы эти народы, которые являются владельцами этой земли, определяли свое собственное будущее“. Это не что иное как насмешка над Организацией Объединенных Наций и над разумом, поскольку режим в Претории фактически неоднократно уклонялся от требования Ор-

ганизации Объединенных Наций о том, чтобы в Намибии были проведены свободные выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

59. Г-н Форстер далее говорит: „эти народы“ — для него в Намибии существует не один, а несколько народов — „сегодня провели конференцию, где они были представлены по большей части избранными должным образом руководителями“, — он говорит, что они были должным образом избраны в условиях оккупации и варварской колониальной войны — „и в некоторых случаях, в своем меньшинстве, представлены своими настоящими руководителями“. Интересно знать, что, по мнению Форстера, может составлять понятие „настоящие руководители“. Во всяком случае, эти руководители, как продолжает г-н Форстер, „определят процедуры и место встречи без какого-либо вмешательства со стороны правительства Южной Африки“.

60. Можно ли представить себе демократически избранных руководителей в условиях расистского режима, который открыто бросает вызов резолюциям Организации Объединенных Наций, там, где народ страдает от разрушений жестокой колониальной войны, которую ведет против него Южная Африка, где намибийский народ буквально находится в осадном положении, где выборы зависят от действий со стороны вооруженных сил, проводимых против гражданского населения, и от пыток и запугивания народа Намибии? Я повторяю, могут ли при таких обстоятельствах быть демократически избранные представители? Я думаю, что можно с уверенностью сказать, что позиция г-на Форстера весьма ясна и в то же время весьма цинична. Это заявление указывает на то, что в его политическом словаре означает термин „выборы“.

61. Вызов Форстера Организации Объединенных Наций был вновь продемонстрирован, когда он сказал, — и снова я привожу цитату непосредственно из его заявления: „Мне не о чем говорить со СВАПО. Нуйома не является ни подлинным, ни избранным руководителем какого-либо из народов Юго-Западной Африки“. Продолжая открыто бросать вызов, он заявляет далее: „Я не признаю его прав [прав Нуйомы] или права его организации [СВАПО] быть единственным представителем Юго-Западной Африки, как это было решено различными международными организациями“. Это означает, что Форстер понимает, что Совет и Генеральная Ассамблея признают СВАПО, и следовательно Нуйому, как подлинного законного представителя народа Намибии, но Форстер говорит, что Нуйома не является ни настоящим, ни избранным руководителем и что ему не о чем говорить с Нуйомой или со СВАПО. И все же находятся люди, которые продолжают испытывать оптимизм — как я им завидую! — несмотря на высокомерное, нелепое, произвольное и пренебрежительное отношение г-на Форстера, которое не дает никакой надежды и никоим образом не свидетельствует о достижении в конечном счете взаимопонимания.

62. Форстер не только отказывается признать, что г-н Нуйома, председатель СВАПО, является подлинным представителем народа Намибии, как об этом официально заявил Совет, но он упорно выдвигает совершенно необоснованные притязания, которые ни в коей мере не отражают реальное положение, как, например, заявление, сделанное им вчера в Претории:

„Южная Африка не является, как часто утверждают, колониальной державой по отношению к Юго-Западной Африке. Мы также не являемся оккупирующей державой. Мы являемся управляющей державой, и наши административные функции были переданы нам Лигой Наций”.

Это — уже часть политической истории нашей эры, и является для нас свидетельством образа мышления лидера режима Претории. Его взгляды явно расходятся с мнением Совета, и не может быть никакого соглашения, никакой связи между нами.

63. Имеют ли слова г-на Форстера большой вес, силу, чем консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года⁴. Это консультативное заключение не только совершенно расходится с тем, что провозглашает Форстер, но и приводит к выводу, что Южная Африка обязана вывести свою администрацию из территории Намибия, которую она незаконно оккупировала в результате достойных порицания действий южноафриканского правительства.

64. В соответствии со статьей 25 Устава, когда Южная Африка стала членом Организации Объединенных Наций, она согласилась подчиняться решениям Совета Безопасности и осуществлять их. Сейчас, когда Совет принял резолюции 264 (1969), 269 (1969), 366 (1974) и 385 (1976), требующие вывода незаконной администрации, которую Южная Африка сохраняет в Намибии, как может г-н Форстер говорить следующее: „Мы прекратим осуществлять эти административные функции, когда и если нас попросят об этом народы Юго-Западной Африки через своих законных представителей”. И он добавил: „Во всем мире признано, что народы имеют право решать вопрос о своем собственном будущем”. Затем он добавляет с цинизмом, не имеющим прецедента в истории человечества, и я сомневаюсь, что с ним удастся сравниться будущим поколениям: „...Я не могу понять, почему такое же право — право решать свое собственное будущее, право на самоопределение — не было предоставлено народам Юго-Западной Африки”. В этом мы с ним никак не можем согласиться.

65. Усилия Южной Африки разрушить национальное единство и территориальную целостность Намибии при помощи политики бантустанов и так называемых хоумлендов и при помощи вероломной конституционной конференции в Турнхалле являются столь явными, сколь и отвратительными. Вот почему заявления Форстера лишь сделали очевидным для данного Совета и международного общественного мнения то, что режим в Претории хочет поставить себя выше авторитета Совета, выше авторитета Генеральной Ассамблеи,

выше авторитета Международного Суда и, конечно, выше международного общественного мнения и хочет сохранить свое колониальное господство в Намибии и свое пагубное влияние на юге Африки.

66. Имея эти глубокие убеждения, Форстер осмелился — я полагаю, что это наносит оскорбление Совету, — сказать следующее (это опубликовано в сегодняшнем номере газеты „Нью-Йорк таймс”): когда его спросили, считает ли он, что Организация Объединенных Наций может ввести санкции против Южной Африки, поскольку группа стран „третьего мира” призывает принять меры, чтобы заставить его отказаться от апартеида, г-н Форстер сказал: „Я совсем не усматриваю такой возможности”. Он абсолютно не боится того, что может предпринять Совет, и на это у него есть свои причины, которые я вряд ли осмелюсь подвергать здесь анализу, поскольку они являются оскорблением интеллекта членов данного Совета. Кроме того, он запутался в противоречиях, которые слишком нелепы, чтобы задеть кого-либо, какими бы оскорбительными они ни казались, когда о них читаешь.

67. Поэтому понятно, почему премьер-министр Форстер говорит, что Южная Африка не готова принять участие в международной конференции для рассмотрения вопроса о конституционной независимости Намибии в нейтральном месте под эгидой Организации Объединенных Наций. Но, отвечая на вопрос представителя прессы, он заявил, что если Южную Африку пригласят в качестве наблюдателя, то он со всей серьезностью рассмотрит такую возможность. Но если он согласится, то это будет равнозначно такому положению, когда обвиняемый соглашается быть свидетелем при вскрытии трупа своей жертвы, не отвечая на вопросы и не неся никакой ответственности, будучи уверенным в том, что среди его судей он найдет союзника для своего оправдания.

68. Премьер-министр Форстер заявил следующее о мирных усилиях г-на Киссинджера, как он назвал их, согласно сегодняшнему номеру газеты „Нью-Йорк таймс”:

„Его мирные усилия... были мотивированы общим желанием сдержать расширение советского влияния в этом районе”.

И он добавил:

„Частью аспекта мирового господства является советская цель господствовать на юге Африки. Если мир игнорирует это, то он делает это на свой собственный риск. Не только будет потерян бастион Запада”, — если Форстер и его люди представляют западную культуру, а я вряд ли хотел бы принадлежать к этой „западной культуре”, — „но и морской путь вокруг мыса Доброй Надежды и Индийский океан будут во власти Советов”.

69. Вполне очевидно, что г-н Форстер подобными заявлениями хочет отвлечь внимание мира от колониальных проблем Намибии и найти политических

союзников в других районах мира, возрождая „холодную войну” и конфликтующие идеологии. Его методы известны. Он пытается ловить рыбу в мутной воде и ввести в заблуждение простаков. Однако проблема деколонизации в Африке — так же как и в Латинской Америке, и в других местах — не терпит отлагательств в вопросе об осуществлении права на самоопределение и не может быть подчинена конфликтующим идеологиям, реальным или мнимым. Деколонизация и самоопределение еще в меньшей степени могут быть подчинены односторонним притязаниям со стороны какой-либо державы в отношении контроля над великими судоходными путями мира. Такой образ мышления уже отошел в прошлое. Г-н Форстер в своих абсурдных эмоциональных излияниях хочет сейчас вовлечь западные державы и настроить их против некоторых других держав, чтобы осуществить свое стремление контролировать судоходные пути вокруг мыса Доброй Надежды и через Индийский океан. С этой целью он стремится разжигать антагонизм по отношению к азиатским и неприсоединившимся странам, которые, как было заявлено несколько недель назад на пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо, хотят, чтобы Индийский океан стал зоной мира, свободной от соперничества между великими державами. Политическая декларация пятой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, подписанная 19 августа 1976 года, гарантирует право судоходства всех государств:

„...право на свободное и беспрепятственное использование Индийского океана их судами в соответствии с международным правом, до тех пор, пока такие суда не создают никакой военной или стратегической угрозы независимости, суверенитету и территориальной целостности прибрежных и материковых государств” [A/31/197, приложение I, пункт 124].

70. Этот режим, который, несомненно, касается всех международных судоходных морских путей, применим как к морским путям вокруг мыса Доброй Надежды, к Суэцкому каналу, Панамскому каналу, Кильскому каналу, Босфору и Дарданеллам так, по существу, и к любому другому морскому судоходному пути. В этом нет ничего нового. На Потсдамской конференции президент Соединенных Штатов г-н Гарри Трумэн говорил о том, что для сохранения будущего мира и безопасности в мире международные водные пути должны быть открыты для свободного и неограниченного использования всеми государствами мира.

71. Мы повторяем — борьба за право на самоопределение и процесс деколонизации не могут быть остановлены ни в Африке, ни в какой-либо другой части мира лишь в силу желания какой-либо колониальной державы контролировать территории других народов или государств под предлогом национальной безопасности, что неуместно в наших прениях и что не имеет никакого отношения к нынешнему миру ядерной, межпланетной и другой техники. Притязания на мор-

ские судоходные пути вокруг мыса Доброй Надежды или доступ к Индийскому океану не могут служить оправданием для сопротивления освобождению Намибии; то же самое справедливо в отношении использования этого оправдания в отношении Панамского канала в качестве предлога для того, чтобы сохранить колониальный анклав под юрисдикцией иностранной державы на суверенной территории Панамы.

72. История на стороне деколонизации. Суэцкий канал находится с 1956 года под суверенным контролем Египта при поддержке крупных держав, зона канала в Панаме должна как можно скорее отойти под полный суверенитет и юрисдикцию государства Панамы.

73. Г-н Форстер в своих абсурдных усилиях утверждать то, что не может получить поддержки, пытается играть роль сторонника идеологической войны за свои собственные интересы. Время от времени мы слышим об идеологической агрессии и о необходимости защищаться против нападений такого рода, в результате чего, кажется, народу наносится не физический ущерб, а моральный. Может ли быть совершена идеологическая агрессия теми, кто выступает за уважение принципа равных прав, теми, кто выступает за осуществление прав на самоопределение в качестве средства развития дружественных отношений между государствами, что служит созданию благоприятного для всеобщего мира климата? Наоборот, мы считаем, что истинное международное сотрудничество, как об этом говорится в Уставе, может быть достигнуто только при том условии, если мы будем содействовать развитию и уважению прав на самоопределение, уважению к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии.

74. Те, кто выступает за эти идеалы, за идеалы, воплощенные в Уставе, не совершают идеологической агрессии. Те, кто выступает в защиту временных политических интересов, являются сообщниками в деле колониальной эксплуатации и узурпаторами богатств и природных ресурсов других стран. По существу, именно они совершают идеологическое самоубийство, наносят ущерб своему национальному облику и подрывают возможность оказывать положительное влияние на события в мире.

75. Факты показывают, что режим Претории не готов положить конец своему колониальному господству в Намибии. Хорошо известно, что Совет Организации Объединенных Наций по Намибии сообщил, что Южная Африка предоставила дополнительные концессии в горном деле целому ряду западных компаний из Соединенных Штатов, Канады, Франции и Англии. По оценкам этого же самого доклада, иностранные капиталовложения в Южной Африке составляют примерно 10 млрд. долларов США и представляют прежде всего интересы Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Западной Германии. Более того, Южная Африка, согласно заслуживающим доверия источникам, продолжает привлекать иностранные капиталовложения для изучения залежей алмазов, меди, свинца и урана в территории Намибия.

76. В своей резолюции 1314 (XIII) Генеральная Ассамблея провозгласила, «...что право народов и наций на самоопределение... включает „неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами”». Генеральная Ассамблея также провозгласила, что никакой народ не может считаться независимым, если его экономический порядок находится под иностранным господством.

77. Обязанностью Совета Безопасности является поддерживать неотъемлемое право слабых государств мира на свои ресурсы и охранять это право от вмешательства и узурпации со стороны отдельных лиц, корпораций или иностранных государств.

78. В общем, как в отношении нарушения Южной Африкой прав народа Намибии на политическое и экономическое самоопределение, так и в отношении растущей угрозы международному миру и безопасности в результате наглой позиции Южной Африки, делегация Республики Панама со всем должным уважением настаивает на том, чтобы мы приняли проект резолюции, представленный Бенином, Гайаной, Ливийской Арабской Республикой, Пакистаном, Панамой, Румынией и Объединенной Республикой Танзанией, в котором содержится рекомендация о принятии необходимых мер согласно главе VII Устава, с тем чтобы положить конец трагическим страданиям намибийского народа и восстановить мир и спокойствие в этом районе.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет больше желающих выступить на данной стадии, то я хотел бы, с позволения членов Совета, сделать заявление в качестве представителя ПАКИСТАНА.

80. В ходе рассмотрения Советом этого вопроса в январе этого года [1883-е заседание] я выступил с заявлением в отношении позиции Пакистана по существу данного вопроса. Я хотел бы в данном случае ограничиться изложением мнения моей делегации в отношении событий, которые имели место после заседаний Совета в январе.

81. Основное требование резолюции Совета 385 (1976) заключается в призыве к Южной Африке уйти из Намибии и передать власть народу территории при помощи Организации Объединенных Наций. Совет сейчас занимается рассмотрением вопроса о том, выполнила ли Южная Африка эти требования и, если нет, то какие соответствующие меры он мог бы принять на основании Устава, с тем чтобы добиться такого выполнения.

82. Предполагается, что так называемые конституционные переговоры, которые происходят в Виндхукке по инициативе Южной Африки, в какой-то мере представляют собой шаг вперед в отношении выполнения резолюции Совета. В поддержку такого аргумента отмечается, что заявление о намерениях, которое было издано конституционным комитетом конституционной конференции Юго-Западной Африки [S/12180, приложение], фактически наметило дату —

31 декабря 1978 года — предоставления независимости Намибии.

83. Что касается конституционных переговоров, то позиция моей делегации сводится к тому, что они не имеют никакой юридической силы в свете единодушно принятых резолюций Совета. Зачем же в противном случае Совету было заявлять о том, что необходимо, чтобы народу Намибии была предоставлена возможность свободно решать свое собственное будущее в ходе выборов, проведенных для всей Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций?

84. Далее, для того, чтобы представить себе перспективу, оценить реальное значение переговоров в Виндхукке, а также политики Южной Африки, мы вправе задать ряд серьезных конкретных вопросов о положении в этой территории. Отменила ли Южная Африка расистские дискриминационные и репрессивные законы и практику в отношении этой территории? Были ли освобождены политические заключенные и находящиеся под арестом на основании так называемых законов о внутренней безопасности? Содействовала ли Южная Африка возвращению намибийцев из изгнания на родину?

85. Положение, которое существует в данной территории, было кратко охарактеризовано руководителем СВАПО в его заявлении в Совете Безопасности 28 сентября [1956-е заседание]. Г-н Нуйома представил Совету четкую картину продолжающегося угнетения Южной Африкой коренного населения Намибии, наращивания ее военного присутствия и деятельности, введения военного положения на севере Намибии, изгнания целых общин из их жилищ и перевода в концентрационные лагеря, использования Намибии в качестве плацдарма для нападения на соседние государства Анголу и Замбию. Одним словом, вместо принятия мер по уходу из Намибии Южная Африка усиливает свой контроль над этой территорией и превращает ее фактически в полицейское государство.

86. Совет в данном случае выслушал мнения не менее 40 стран, многие из которых были представлены министрами иностранных дел. Это свидетельствует о том значении, которое придается во всем мире вопросу о Намибии и о той решающей стадии, которой он сейчас достиг. Совет также не может упускать из вида значение того факта, что представители столь многих стран всех концов земного шара были единодушны в своем анализе этого положения и в отношении тех действий, которых они ожидают от Совета.

87. С момента принятия резолюции Совета 385 (1976) в начале этого года вопрос о Намибии обсуждался на многих международных конференциях, и все они без исключения выразили свою полную поддержку народу Намибии в его борьбе за независимость и территориальную целостность. В ходе седьмой Исламской конференции министров иностранных дел, которая проходила в Стамбуле в мае этого года, исламские государства приняли решение, которое

моя страна имела честь предложить и в котором подтверждалась приверженность этих стран борьбе против расизма в Южной Африке, Намибии и Зимбабве. Конференция призвала все государства-члены и международное сообщество полностью выполнять резолюции Организации Объединенных Наций о ликвидации расовой дискриминации и принять решение расширить и усилить поддержку этих народов, а также рекомендовать применить санкции на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить выполнение резолюций по этому вопросу. Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Коломбо в августе этого года, также заявила о своей безоговорочной поддержке намибийского народа в его справедливой борьбе за свободу и независимость и призвала к проведению аналогичных действий.

88. Позиция Пакистана по этому вопросу является четкой и последовательной с самого начала. В своем послании по случаю Дня Намибии в этом году премьер-министр Пакистана г-н Зульфикар Али Бхутто, в частности, заявил:

„Призывы к терпению больше не являются убедительными для народа Намибии. От режима, который совершенно откровенно продемонстрировал свою жестокость во время кровавых событий в Шарпвилле и Соуэто и в ходе наглой агрессии против своих соседей, вряд ли можно ожидать, что он принесет справедливость народу Намибии. Его свобода должна быть достигнута с помощью вооруженной борьбы и в результате дальнейших жертв.

Политические маневры не могут подорвать эту борьбу. Так называемые конституционные мероприятия, проводимые режимом Претории, являются как незаконными, так и неприемлемыми для народа Намибии. Обязательство Южной Африки заключается в том, чтобы немедленно уйти из этой территории. Только под эгидой Организации Объединенных Наций народ Намибии будет в состоянии создать свободное и представительное правительство”.

89. В утренних выпусках сегодняшних газет приводится повторное заявление г-на Форстера о политике Южной Африки в отношении Намибии. Г-н Форстер соглашается с тем, что Юго-Западная Африка не принадлежит Южной Африке и что будущее этой территории должно быть решено самим народом. Он отвергает мнение о том, что Южная Африка является колониальной державой и то, что она фактически оккупирована Намибией. Полномочия администрации, которые, по мнению г-на Форстера, по-прежнему принадлежат его стране — несмотря на категорическое заключение об обратном, высказанное Международным Судом более пяти лет назад⁴, — будут прекращены, как говорит нам г-н Форстер, только тогда и в том случае, если об этом попросит народ Юго-Западной Африки через своих законных представителей. Однако ясно, что эти полномочные представители не из-

бираются путем свободных выборов, а подбираются под эгидой самой Южной Африки.

90. Южная Африка отказывается признать СВАПО как организацию, представляющую народ Намибии. Г-н Форстер заявляет, что ему нечего обсуждать со СВАПО. Вместо этого Южная Африка продолжает держать руководителей СВАПО в тюрьмах или в ссылке.

91. Взгляды г-на Форстера можно было бы считать просто неискренними, если бы они так гротескно не искажали правду. Самое мягкое, что можно сказать о высказываниях г-на Форстера, — это то, что они являются упражнением в самообмане. В любом случае они разрушили те надежды, которые вызвали недавние усилия осуществить мирное урегулирование в Намибии путем переговоров между незаконными оккупантами и законными представителями Намибии.

92. Просить народ Намибии о том, чтобы он еще больше проявлял терпение, просить Совет о том, чтобы он проявлял сдержанность, равносильно в этих условиях тому, чтобы позволить Южной Африке задавать темп и направление событиям в этой стране.

93. Проект резолюции, который находится на рассмотрении Совета [S/12211], говорит сам за себя. При существующих в настоящее время в Намибии условиях он может быть охарактеризован как ограниченный по своим целям и как самое меньшее, что может сделать Совет на этой стадии. Моя делегация надеется, что этот проект резолюции будет принят. Мы думаем, что те, кто высказывал предупреждения об опасности продолжения партизанской войны в этой территории, тем не менее будут препятствовать решению о прекращении доставки средств ведения войны той стране, которая, пренебрегая международным правом и волей международного сообщества, несет ответственность за насилие, которое осуществляется, и за конфликт, который назревает. Если Совет не сможет принять соответствующих мер, это повлияет на его авторитет и на его престиж; но это не сможет помешать неотвратимому ходу истории.

94. Говоря в данный момент как Председатель, я считаю, что Совет на этой стадии готов приступить к голосованию по проекту резолюции в документе S/12211.

95. Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые пожелали выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования.

96. Г-н СКРЭНТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы испытываем удовлетворение, сэр, в связи с тем фактом, что вы являетесь Председателем Совета, ваше руководство является блестящим. Мы благодарны также послу Кихья за то, как он руководил Советом в сентябре.

97. Озабоченность Соединенных Штатов в связи с проблемой Намибии была ясно продемонстрирована

постоянными усилиями государственного секретаря Киссинджера помочь заинтересованным сторонам найти мирное решение этой проблемы. Как известно Совету, г-н Киссинджер изложил позицию Соединенных Штатов по вопросу о Намибии и о переговорах о Родезии в речи, с которой он выступил две недели назад в Генеральной Ассамблее. По вопросу о Намибии государственный секретарь сказал:

„В последние месяцы Соединенные Штаты прилагают энергичные усилия, с тем чтобы помочь заинтересованным сторонам в ускорении процесса достижения независимости Намибией. Соединенные Штаты поддерживают следующие моменты: достижение независимости Намибией в течение установленного краткого срока; созыв конституционной конференции в нейтральном районе под эгидой Организации Объединенных Наций; и участие в этой конференции всех подлинных национальных сил, включая конкретно СВАПО. Имеется прогресс в достижении всех этих целей. Мы будем прилагать усилия по устранению остающихся препятствий и работать в направлении созыва конференции, которая затем на основе мудрости и доброй воли выработает проект нового государства Намибия и его отношений с соседями. Мы даем торжественное заверение в том, что будем продолжать поддерживать независимость Намибии, с тем чтобы в итоге это могло стать достижением данной Организации, которым она могла бы гордиться, а также символом международного сотрудничества“⁹.

98. Мы твердо убеждены в том, что в то время, когда происходят консультации, которые представляют собой очень деликатный процесс, не принесет пользы, если Совет Безопасности выступит с новыми инициативами по вопросу о Намибии. После многих лет разочарований, связанных с попытками добиться независимости Намибии, сейчас перед нами впервые открывается перспектива добиться каких-то результатов. Существенный прогресс достигнут в направлении мирного урегулирования проблемы Намибии путем консультаций с Южной Африкой и заинтересованными африканскими сторонами. Мы видим сейчас возможность получения независимости Намибией, чего Совет так упорно добивался в течение столь многих лет. Мы не считаем, что меры, к принятию которых призывает проект резолюции, имеющийся у нас, улучшат шансы на создание свободной и независимой Намибии. Они фактически могут послужить как раз обратному. Было бы трагично, если бы деликатный процесс переговоров был нарушен в результате каких-либо поспешных шагов, предпринимаемых сейчас. По этой причине моя делегация будет голосовать против этого проекта резолюции.

99. На данной стадии я хотел бы очень кратко сказать об одном положении этого проекта резолюции. Соединенные Штаты по-прежнему осуществляют эмбарго на поставки оружия в Южную Африку. Мы начали осуществлять это эмбарго в 1962 году, еще до того, как Совет призвал к добровольному осуществлению эмбарго против Южной Африки в следующем году.

100. Заканчивая свое выступление, я хотел бы подчеркнуть, и подчеркнуть решительно, в этом Совете, что Соединенные Штаты совершенно ясно заявили Южной Африке о необходимости срочно предоставить полную независимость Намибии. Мы держим Генерального секретаря г-на Вальдхайма в курсе того, как идут эти переговоры, и мы будем так же поступать и в будущем. Мы поддерживаем также регулярные контакты с президентами „прифронтовых“ государств. Я обещаю Совету, что Соединенные Штаты не прекратят этих усилий.

101. Г-н МЮРРЕЙ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Председатель, поздравить вас по поводу вступления на пост Председателя Совета. Вы обладаете большим опытом председательствования в международных органах и дипломатическим искусством. Я хотел бы также присоединиться к тем поздравлениям, с которыми обращались к послу Кяхья, по поводу компетентности и доброжелательной манеры, с которой он руководил работой нашего Совета в прошлом месяце.

102. Я хотел бы кратко изложить позицию моей делегации по проекту резолюции, который находится на нашем рассмотрении.

103. Мое правительство решительно выступает за достижение независимости Намибией в качестве единого государства с неприкосновенной территорией в самое кратчайшее время. Мы заявляли об этом неоднократно как публично, так и в частных беседах правительству Южной Африки и другим заинтересованным сторонам. Хотя мы считаем, что конференция в Виндхукке показала необходимость быстрых перемен как правительству Южной Африки, так и белому населению Намибии, мы часто говорили, что не считаем эту конференцию представительной и не согласны с тем, что ее решения представляют собой полное осуществление народом Намибии его права на самоопределение. Мы всегда говорили о том, что СВАПО должна принимать участие в любых обсуждениях, которые могут проводиться в отношении скорейшей передачи власти Южной Африкой избранным представителям намибийского народа. Поэтому мы поддерживаем любые обсуждения между Южной Африкой, СВАПО и другими заинтересованными сторонами для достижения этой цели.

104. Мы по-прежнему поддерживаем важные положения резолюции 385 (1976) и, в частности, призыв к проведению свободных выборов на этой территории под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Мы также считаем, что проведение свободных выборов требует выполнения некоторых других мер, о которых говорится в пункте 11 резолюции 385 (1976) и которые воспроизводятся в пункте 10 постановляющей части проекта резолюции, который мы рассматриваем сейчас. В частности, мы призываем Южную Африку освободить всех политических заключенных в кратчайшие сроки, с тем чтобы они могли принять участие в политической жизни Намибии и в любых последующих переговорах или в конституционных дискуссиях, которые могут иметь место.

105. Нет сомнений в том, что Южная Африка игнорировала положения резолюции 385 (1976). Мы сожалеем по этому поводу, поскольку считаем, что эта резолюция наметила ряд шагов для достижения независимости, которые были и остаются справедливыми и реалистическими. Южная Африка должна понять, что проблема Намибии — это международная проблема, независимо от того, каких взглядов придерживаются в отношении того, каким путем был положен конец мандату Южной Африки. Отсюда вытекает, что какая-то форма участия Организации Объединенных Наций в шагах, ведущих к независимости, является необходимой, если международное сообщество хочет добиться того, чтобы народ Намибии свободно осуществил свое право на самоопределение.

106. В то же время мы не должны игнорировать тот факт, что достигнут определенный прогресс. Имеют место важные дискуссии, направленные на то, чтобы собрать за одним столом непосредственно заинтересованные стороны, в частности, СВАПО и южноафриканское правительство. Мы решительно поддерживаем эти усилия, поскольку считаем, что предусматриваемые дискуссии могут проложить путь к мирному и демократическому осуществлению резолюции 385 (1976). Мы считаем, что многого можно достичь путем мирной дипломатии.

107. Прежде всего по этой причине моя делегация считает, что проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении, неуместен как по сроку представления, так и по существу. Мы понимаем чувства нетерпения и разочарования, которые побудили представить этот проект резолюции. Вопрос о Намибии находится на рассмотрении Организации Объединенных Наций около 30 лет, и лишь за последний год или два были обнаружены кое-какие признаки прогресса на пути к независимости. Однако сейчас, когда имеется некоторый прогресс, когда существует некоторая надежда на начало обсуждения по существу в отношении передачи власти, мы считаем, что Совету не следовало бы проводить голосования для того, чтобы постановить, что ситуация в Намибии представляет собой угрозу международному миру и безопасности согласно главе VII Устава. Мы разъяснили свою позицию по этому вопросу всем заинтересованным сторонам в начале наших прений. Общеизвестно, что мы не поставляем оружия Южной Африке и что мы приняли все меры, чтобы система лицензирования экспортных товаров была эффективной. Однако мы не готовы поддержать постановление в соответствии с главой VII Устава.

108. Моя делегация хотела бы конструктивной резолюции, построенной на основах, заложенных в резолюциях 366 (1974) и 385 (1976), которая могла бы быть принята единогласно и которая могла бы содействовать усилению давления на правительство Южной Африки. По причинам, которые я сейчас разъяснил, мы не можем рассматривать представленный текст как конструктивный в этом отношении, и моя делегация будет голосовать против него.

109. Г-н ЛЕКОН (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции с большим сожалением вынуждена выступить против проекта резолюции, представленного на наше рассмотрение.

110. Как уже было ясно из общего заявления, с которым я выступил в начале этого заседания, мы не выступаем против существа текста; моя делегация готова согласиться с большинством его положений. Мы также не выступаем против просьбы о наложении эмбарго на поставку оружия. Мотивы нашего голосования вытекают из применения главы VII Устава, которое мы считаем неуместным. Мы предпочли бы текст, который можно было бы принять единогласно.

111. Мое правительство надеется, что будет достигнуто скорейшее урегулирование намибийского вопроса. Оно готово возобновить давление, которое оно оказывало неоднократно на правительство Южной Африки, и готово сделать его еще более эффективным. Мы просто считаем, что при нынешних обстоятельствах еще нет условий, оправдывающих применение мер согласно главе VII Устава. В настоящее время проходят обсуждения, цели и масштабы которых являются важными и, возможно, решающими для будущего южной части Африки. Мы должны способствовать их проведению и достижению мирных решений, когда это возможно. В этом заключается одна из ролей Организации Объединенных Наций и Совета.

112. Франция, я повторяю, не имеет намерения защищать Южную Африку. Осуждая политику этой страны, она, наоборот, надеется, что путем усилий и давления, которое сейчас оказывается различными кругами на правительство Претории, будет положен конец его негативной позиции и оно вскоре проявит необходимый реализм.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Панамы по порядку ведения заседания.

114. Г-н ИЛЛУЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Я внимательно слушал заявления, с которыми выступили в объяснение мотивов голосования, и я отмечаю, что, согласно правилу 32 временных правил процедуры, части какого-либо предложения или проекта резолюции ставятся на раздельное голосование по просьбе любого представителя, если автор предложения или проекта резолюции не возражает против этого. Я полагаю, что голосование по преамбуле должно проводиться раздельно, затем мы приступим к голосованию по постановляющей части проекта.

115. Ряд представителей выразили озабоченность по поводу этого положения. Мне кажется, что раздельное голосование четко прояснило бы, что Совет озабочен данным положением. Те, кто против мер, могли бы голосовать против них, но если мы проголосуем в пользу по крайней мере соображений, содержащихся в преамбуле, я думаю, это послужило бы ясным сигналом международному общественному мнению.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Танзании, который желает выступить по порядку ведения заседания.

117. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): У моей делегации есть несколько замечаний в отношении заявлений, с которыми выступили представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран в объяснение мотивов голосования. Однако в данное время я хотел бы обратиться к моему коллеге послу Панамы — несмотря на то, что я понимаю, из каких соображений он представил свое предложение, — не настаивать на нем.

118. По вполне очевидным причинам основной смысл проекта резолюции, рассматриваемого этим Советом, — и по существу цель проекта — содержится в пунктах его постановляющей части. По многим пунктам текста преамбулы уже неоднократно проводилось голосование Советом в том или ином виде. Ввиду значения, которое мы придаем положению в целом, и ввиду характера самого текста хотелось бы надеяться на то, что проект резолюции будет поставлен на голосование в целом.

119. Мне несколько неудобно обращаться с этим призывом к представителю Панамы, во-первых, ввиду того, что приверженность Панамы борьбе наших братьев в Намибии общеизвестна, во-вторых, ввиду того, что мой делегации известно, что личная приверженность посла Иллуэки и его усилия привели к представлению этого проекта и, в-третьих, поскольку сама Панама является одним из авторов проекта. По всем этим причинам я уверен, что мой друг, коллега и брат — представитель Панамы — поймет и оценит мой призыв и откликнется на него, чтобы нам не проводить раздельное голосование по отдельным частям проекта.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я понимаю, что представитель Панамы, являющийся одним из авторов данного проекта, не настаивает на своем предложении. В связи с этим я сейчас ставлю на голосование проект резолюции, внесенный Бенином, Гайаной, Ливийской Арабской Республикой, Пакистаном, Панамой, Румынией и Объединенной Республикой Танзанией, содержащийся в документе S/12211.

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Китай, Гайана, Ливийская Арабская Республика, Пакистан, Панама, Румыния, Швеция, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Республика Танзания.

Голосовали против: Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Италия, Япония.

За проект резолюции было подано 10 голосов, против 3 при 2 воздержавшихся.

Проект резолюции не принимается, поскольку постоянные члены Совета голосовали против.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ряд представителей пожелали выступить после голосования. Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета Безопасности, которые хотят выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

122. Г-н БОЙЯ (Бенин) (*говорит по-французски*): 28 сентября товарищ Мишель Алладайе, министр иностранных лет и министр по делам сотрудничества Народной Республики Бенин, выступая в Совете по вопросу о Намибии, заявил, среди прочего:

„Если империалистический запад искренне стремится к тому, чтобы мир воцарился в этом районе мира без дальнейшего бесполезного кровопролития, мы уверены, что народы южной части Африки готовы изучить с ним условия такого восстановления мира. Но прежде НАТО [*Организация Североатлантического договора*] и государства — члены Организации должны прекратить поставлять военные материалы фашистскому и расистскому режиму Форстера; Франция должна прекратить поставку ядерных реакторов Южной Африке; Великобритания должна прекратить поставлять военное электронное оборудование фашистскому и расистскому режиму Форстера” [1956-е заседание, пункт 46].

123. Результаты только что состоявшегося голосования отчетливо ясны: те, кто своим вето только что блокировал принятие проекта резолюции, соавтором которого была Народная Республика Бенин, недвусмысленно продемонстрировали свое непоколебимое стремление поддерживать фашистский и расистский режим Форстера экономически и прежде всего политически. Те, кто своим вето только что помешал принятию данного проекта резолюции, продемонстрировали, что их громкие призывы к мирному урегулированию и прекращению кровопролития в Южной Африке — не что иное, как чистое лицемерие.

124. Голосование, однако, также показало, что поддержка народа Намибии народами всего мира, которые отстаивают мир и справедливость, постоянно возрастает. Да и как же может быть иначе? Ведь дело намибийского народа — это справедливое дело. Борцы за свободу во всем мире, особенно в южной части Африки не будут удивляться результатам голосования. Борцы за свободу в южной части Африки теперь понимают, что только своей упорной вооруженной борьбой и ценой огромных жертв они уничтожат всех извергов и все порождение зла. Только своей упорной и долгой борьбой народ Намибии в конце концов добьется свободы и независимости. Народ Намибии хорошо сознает тот факт, что его борьба будет долгой и трудной, но победа будет за ним. Поэтому борьба будет продолжаться.

125. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Моя делегация весьма

сожалеет по поводу применения сегодня тройного вето делегациями Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции. Это является весьма печальным повторением событий 1975 года. Единственно новым элементом на этот раз, может быть, явилось то, что те, кто считал целесообразным блокировать решение Совета, выступили с новым обоснованием для оправдания своего голосования. И тем не менее следовало бы подумать о том, что события в южной части Африки, так же как и предыдущие действия Совета в отношении этого вопроса, диктуют более мудрые решения.

126. Мы, как всегда, с огромным интересом и вниманием выслушали заявления с объяснением мотивов соответствующего голосования тех делегаций, которые вновь злоупотребили — и я подчеркиваю слово „злоупотребили” — своим правом вето. Я не намереваюсь пространно останавливаться ни на одном из объяснений, представленных здесь, однако важно, хотя бы лишь для занесения в отчет, представить положение в его надлежащем виде.

127. Прежде всего должен сказать, что я был удивлен и поражен, услышав в Совете повторение того аргумента, который должен повергнуть в изумление тех, кто хочет рассматривать положение в южной части Африки со всей серьезностью, которой оно заслуживает. Я имею в виду тот аргумент, что положение в Намибии не представляет собой угрозы международному миру и безопасности. Конечно, нет ничего нового в этом утверждении, но вызывает тревогу то, что это утверждение делается сегодня, после всего того, что имело место в южной части Африки.

128. Довод о том, что положение в Намибии не представляет собой угрозу международному миру и безопасности, был выдвинут в июне 1975 года, когда представители трех постоянных членов этого Совета наложили вето на представленный тогда Совету очень разумный проект резолюции [S/11713]. Но в промежуточный период как на основании заявлений ответственных руководителей этих же стран, так и по ходу событий следовало бы думать, что от этого довода уже отказались. Вряд ли мне нужно еще раз повторять то, что так красноречиво было разъяснено моим коллегой, другом и братом представителем Гайаны посланцем Джэксоном, представившим проект резолюции от нашего имени [1962-е заседание]. Но действительно ли серьезно утверждение о том, что положение в Намибии не представляет угрозы международному миру и безопасности? Неужели те, кто выступает с такими утверждениями, серьезно считают, что это так? Сделаем краткий обзор того, что произошло с июня прошлого года. Фактически, я не вижу необходимости возвращаться даже так далеко, как к июню прошлого года. Остановимся на положении, существовавшем с начала этого года.

129. Режим апартеида в Южной Африке, используя международную территорию Намибия, совершил неприкрытую агрессию против Народной Республики Анголы, — обстоятельство, которое также было спра-

ведливо подчеркнуто представителем Швеции при объяснении мотивов голосования его делегации [1906-е заседание]. Впервые в истории этой Организации член Организации был конкретно осужден как агрессор. И, если этого недостаточно, Совет также конкретно осудил агрессию Южной Африки против Республики Замбия. Это было уже в июле этого года.

130. И все-таки в обеих резолюциях и в обоих положениях есть один общий фактор, а именно, что при совершении агрессии южноафриканский режим использовал территорию Намибии. И несмотря на это, ответственные представители говорят нам сегодня о том, что положение в Намибии не представляет угрозы международному миру и безопасности.

131. Мне также вряд ли стоит повторять очевидное — то, что южноафриканское правительство перешло к созданию невероятного военного потенциала в самой Намибии, таким образом, не только продолжая свою роль угнетения народа Намибии, но, что не менее важно и тревожно, особенно для нас в Африке, представляя постоянную угрозу суверенитету и территориальной целостности и независимости африканских государств. И все-таки нам говорят, что это положение не представляет собой угрозы для международного мира и безопасности.

132. Я действительно хотел, чтобы те, кто выступил с такими заявлениями, просветили меня относительно того, что, по их мнению, может являться угрозой международному миру и безопасности. Широкая кровавая расовая война в этом регионе? Всеобщая конфронтация? Или они считают, что только тогда, когда положение угрожает определенным районам или определенным государствам, можно считать, что оно угрожает международному миру и безопасности?

133. Некоторые сочли разумным при объяснении или обосновании того, что они не поддержали находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции, ссылаться на сообщения прессы о некоторых инициативах Соединенных Штатов. Я не должен подробно останавливаться на этом аргументе, потому что тем, кто читает сообщения прессы, следовало бы прочесть сегодняшние сообщения.

134. Представитель Панамы с присущими ему мудростью и вниманием к этому вопросу подготовился должным образом и сообщил Совету о том, каково сейчас положение в том, что касается позиции Южной Африки. Но здесь есть более важный элемент. Даже если допустить, что член этого Совета или член Организации Объединенных Наций предпринимает какую-либо инициативу, что общего это имеет с выполнением Советом его обязанностей? Насколько мне известно, — а я должен признаться, что моя делегация активно участвовала в разработке проекта резолюции, принятого в январе с. г., — в резолюции 385 (1976) ничего не говорилось о том, что Совет Безопасности должен собраться 31 августа — или приблизительно 31 августа, — для того чтобы определить необходимые

меры, которые должны быть приняты, что он не сделает этого, если один член решит проявить какую-нибудь инициативу. По сути дела, я нахожу эту логику весьма жалкой, особенно когда я вспоминаю о том, что в ходе обсуждения вопроса о Намибии в январе с. г. не кто иной, как представители Европейского экономического сообщества [ЕЭС], сообщили нам, что они, по собственному почину, также предпринимают инициативы, что они обращались к Южной Африке и что они будут продолжать предпринимать инициативы в отношении выполнения Южной Африкой решений Совета. Тогда нам не сообщали, что вследствие таких инициатив Совету не следует принимать какие-либо резолюции или что Совету Безопасности не следует выполнять свои обязанности.

135. Я даже еще более огорчен разъяснением представителя Соединенных Штатов, который, по-видимому, объясняет оппозицию своей страны этому проекту резолюции отчасти продолжающимися консультациями, которые государственный секретарь Киссинджер и его правительство проводят с рядом „прифронтовых“ государств. Я взволнован потому, что, если консультации или контакты, проводящиеся между определенным правительством и другими правительствами, используются как оправдание бездействию или прекращению действий, то может настать время, когда люди отнесутся скептически или даже чрезмерно острожно к тому, чтобы вообще заниматься консультациями.

136. Во всяком случае я заявляю Совету, что какие бы консультации ни проводили Соединенные Штаты в отношении Намибии, какие бы консультации ни предпринимало ЕЭС в отношении Намибии, какое бы давление ни оказывали они на правительство Южной Африки, факт остается фактом, что у Совета есть ясная обязанность, которую он должен выполнить, невзирая на такие консультации.

137. Когда Совет Безопасности принял резолюцию 385 (1976), он сделал это в надежде на то, что у Южной Африки будет больше времени для того, чтобы она могла прозреть. Некоторые говорили в Совете о необходимости умеренности и терпения. Я не знаю, кому адресовался призыв к умеренности и терпению. Все члены Совета были членами Совета в январе, и они знают, что терпение и умеренность были продемонстрированы истинным представителем народа Намибии — СВАПО и представителями Группы африканских государств, а также представителями стран Африки в этом Совете, что фактически привело к резолюции, принятой в январе. Умеренность и терпение такого рода были продемонстрированы в качестве еще одного проявления доброй воли, особенно со стороны африканских членов Совета по отношению к тем, кто продолжал говорить, что будет прогресс в Южной Африке и что они попытаются сделать все возможное, чтобы изменить положение и обеспечить выполнение Южной Африкой решений Организации Объединенных Наций. Однако, поскольку резолюция была принята более восьми месяцев назад, совершенно ясно, что Южная Африка остается такой же неприми-

римой, как всегда, и такой же непокорной, как всегда. Тем, у кого все еще имеются какие-либо сомнения, я еще раз советую прочитать газету „Нью-Йорк таймс“, чтобы узнать, не является ли то, что говорит г-н Форстер, яркой демонстрацией высокомерия со стороны правящих кругов в Претории.

138. Остается фактом то, что со времени принятия Советом этой резолюции Южная Африка продолжала делать все, что она делала в Намибии раньше, и фактически ухудшила положение в этой территории. Совет призвал Южную Африку прекратить репрессивные меры. Вместо этого Южная Африка усилила свои репрессивные меры. Совет призвал Южную Африку остановить бантустанизацию территории. Южная Африка ответила проведением политики дальнейшей бантустанизации. Совет призвал Южную Африку не уклоняться от справедливого призыва Совета в отношении проведения свободных выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Южная Африка продолжала насаждение своих марионеток на территории, с тем чтобы придать им видимость законности. Короче говоря, ни одно из требований Совета не было выполнено южноафриканскими властями. И, что, вероятно, еще хуже, режим Южной Африки с характерным для него неуважением к данной Организации даже не побеспокоился, чтобы ответить Совету или заявить что-нибудь Совету в связи с его требованиями.

139. Вот положение, с которым мы сталкиваемся. Тем не менее вместо того чтобы Совет выполнил свои обязанности как должно, мы являемся свидетелями спектакля с повторением тройного вето. Что значит вето? Как я говорил ранее, и я хочу подчеркнуть это еще раз, мы не подвергаем сомнению мотивы и искренность правительств. Однако не может быть никакого сомнения, что это тройное вето является еще одной демонстрацией их безразличия к чаяниям Африки, что, несмотря на утверждения об обратном, вето не может не оказать содействие и поддержку правительству Южной Африки. Не может быть также никакого сомнения в том, что вето может служить лишь для дальнейшего подрыва веры в Организацию Объединенных Наций; потому что совершенно ясно и, фактически, является логичным, что нельзя ожидать, что Южная Африка принимает данный Совет и данную Организацию всерьез, поскольку каждый раз, когда мы обсуждаем проблему в отношении Южной Африки, мы заканчиваем формулировкой, коллективно согласованной, которая угрожает, предупреждает, ставит ультиматум, однако, когда приходит время принимать окончательное действие, это действие блокируется теми, кто считает разумным его заблокировать.

140. Имеется еще один аспект, который особенно беспокоит делегацию Танзании, в связи с еще одной демонстрацией солидарности — к сожалению, во имя несправедливого дела — Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства. Наложить вето на проект резолюции, которая призывает к установлению эмбарго на поставки оружия Южной Африке, в то время когда народ в Южной Африке подвергается наиболее

бесчеловечному обращению; будь то в Соуэто или в других местах, в то время когда агрессия Южной Африки против африканских государств стала скорее правилом, чем исключением, в то время когда пренебрежение решениями Организации Объединенных Наций со стороны Южной Африки становится легендарным, — это, я утверждаю, означает оказать молчаливую поддержку южноафриканским властям. По нашему мнению, создание такого положения, когда Южная Африка может рассчитывать на продолжение непрерывных поставок оружия, не только противоречит утверждениям о морали и принципах, изложенных этими странами, но, прежде всего, наносит огромный ущерб их собственной репутации.

141. Что же дальше? Как мой брат, представитель Бенина, правильно отметил, мы, африканские члены данного Совета, не имеем никаких иллюзий относительно того, что решения Совета принесут независимость Намибии. Мы не сомневаемся в том, что в конечном счете именно народ Намибии сам будет продолжать свою борьбу до окончательной победы. Однако вето делает следующее. Оно усиливает чувство разочарования и негодования народа Намибии. Оно содействует цинизму со стороны тех, кто действительно хотел, чтобы проблема Намибии была решена менее насильственным путем. Оно, несомненно, обеспечивает дополнительное снаряжение для Южной Африки в ее агрессивной войне против народа Намибии. Поэтому те, кто считал благоразумным еще раз наложить вето, должны хорошо обдумать последствия своих действий. Им следует хорошо подумать и понять, что в результате их действий Совет оказался не в состоянии принять серьезные меры, и тем самым они подготовили почву для еще большего кровопролития и еще большей жестокости в Намибии и на юге Африки в целом.

142. Я не могу закончить свое выступление, не выразив нашего сожаления в связи с тем, что делегации Японии и Италии еще раз сочли целесообразным воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции. Мы опять-таки не сомневаемся в их искренности, однако считаем, что их действия в нынешних обстоятельствах могут лишь помочь южноафриканским оккупантам, незаконно находящимся в Намибии.

143. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, после двух предыдущих убедительных выступлений членов Совета Безопасности — представителя Бенина и яркой речи представителя Танзании — мне остается сказать не так уж много. Но я должен в этой ситуации изложить позицию делегации Советского Союза.

144. Делегация Советского Союза глубоко сожалеет, что длительное и всестороннее рассмотрение вопроса о Намибии не привело к единственно закономерному и позитивному результату — решению этого вопроса в интересах народа Намибии. Решение Совета заблокировано теми государствами, которые по Уставу вместе с другими государствами несут главную ответствен-

ность в деле поддержания международного мира и безопасности, в деле содействия осуществлению принципов равноправия и самоопределения народов.

145. Сегодня мы вновь стали очевидцами вопиющей несправедливости по отношению к намибийскому народу, борющемуся за свою свободу и независимость. Несправедливость допущена и к африканским государствам, ко всем тем государствам, которые выступали в Совете за немедленное предоставление независимости народу Намибии. Министры иностранных дел, представители свыше тридцати стран безоговорочно высказались в пользу скорейшего осуществления тех положений, которые ясно изложены в проекте резолюции, представленном семью членами Совета.

146. Этот проект резолюции появился не вчера. Он был представлен всем членам Совета довольно давно. Соавторы проекта резолюции просили сделать поправки, дополнения или изменения, которые позволили бы единогласно принять новое решение, способствующее ускорению процесса освобождения Намибии от колониального и расистского гнета Южной Африки. Тем не менее никто из голосовавших против этой резолюции не пожелал добавить что-либо для того, чтобы такое общее согласованное решение состоялось. Делегация СССР считает, что эта резолюция является тем минимумом, который мог бы быть сегодня единодушно принят и был бы вкладом Совета в решение этой наболевшей злободневной проблемы не только для народа Намибии, но и для народов Южной Африки, всей Африки в целом.

147. В самом деле, те, кто голосовал против, и те, кто воздержался, — об этом уже говорил уважаемый представитель Танзании, — какие доводы они выдвигали, чтобы объяснить мотивы своего нынешнего голосования? Они говорили: не будем мешать переговорам; давайте не прерывать тоненькую ниточку контактов; уже наметился некий прогресс в ситуации в Намибии; в Намибии заметны изменения к лучшему. Сегодня представитель Панамы, а затем представитель Танзании очень подробно изложили действительное развитие событий в Южной Африке: расистский режим жестоко эксплуатирует и угнетает намибийский народ. В Намибии не только не стало лучше, но после января стало хуже. Коренному населению не только не стало легче жить, стало тяжелее жить после января. Не только не прекратили эксплуатацию этой территории те транснациональные компании, которые там прочно осели, они еще больше усилили свою эксплуататорскую грабительскую деятельность в Намибии. Намибия стала похожей на вооруженный чужими войсками лагерь. Количество войск Южной Африки увеличилось. Растут ее военные базы. Любая соседняя страна не может не испытывать беспокойства за свою безопасность. Все независимые страны Африки, соседние с Южной Африкой, сейчас опасаются за свою судьбу. Мы убеждены, что если бы эта резолюция семи была принята сегодня, этот шаг был бы правильно понят не только здесь, не только в Организации Объединенных Наций, но и народами во всем мире.

148. Представители государств, не позволившие нам сегодня принять полезное решение, помешали нам осуществить на деле принципы Устава в отношении народа Намибии. Тем самым они помогают продлить незаконную и позорную оккупацию этой страны расистами Южной Африки, помешать народу Намибии обрести подлинную свободу и независимость.

149. В этих условиях еще очевиднее становится для всех, что в действительности скрывается за различными громкими словами о приверженности к свободе и независимости намибийского народа. На деле, помешав принятию резолюции семи, они не помогают освобождению Южной Африки от гнета расистов, не помогают освобождению Намибии, а способствуют обновлению существующего колониального господства. Вот вам карта Намибии. Она убедительно показывает, что Форстер делает в Намибии. Это похоже на то, что фашисты хотели сделать со всем миром, превратив его в огромный бантустан.

150. В связи с тем фактом, что Совет сегодня не смог принять хорошую резолюцию, мы отступаем даже от того, что уже было достигнуто по этому вопросу в предыдущих решениях Совета Безопасности. Выступая на словах за свободу, за справедливость для намибийского народа, на деле некоторые западные государства не прочь, по-видимому, сговориться за спиной африканских народов с расистским режимом ЮАР и идут на все, чтобы увековечить нынешнее положение в Намибии и во всей Южной Африке, сохранить там систему расового гнета, унаследованную от прошлого, от господства колониальных империй. Именно этим объясняется отказ дать согласие на принятие этой резолюции.

151. Развитие событий на африканском континенте и обсуждение вопроса о Намибии в Совете показали, что африканские страны на сей раз выступили с конструктивных позиций, гибко, продуманно и обоснованно. И тот проект, который был здесь предложен, — я повторяю еще раз — это самый минимум, который они могли предложить, проявляя терпение, мудрость, ожидая конструктивных действий Совета. Но даже эти минимальные, эти справедливейшие требования оказались заблокированными.

152. Однажды в Совете уже было использовано тройное вето. Теперь события повторяются. Мы убеждены, что подобные действия подрывают престиж Совета, подрывают престиж Организации Объединенных Наций не только здесь, но и за пределами Организации Объединенных Наций. Абсолютное большинство государств — членов Организации Объединенных Наций сознают свою ответственность за судьбу народа Намибии. Именно поэтому все государства, которые искренне заинтересованы в сохранении мира на африканском континенте, в ликвидации все еще сохраняющихся там очагов колониализма и расизма, должны содействовать принятию эффективных мер против расистского режима Южной Африки, незаконно оккупирующего Намибию. И в этом вопросе не может быть конъюнктурного подхода.

153. Что касается позиции советской делегации, то она в этом вопросе ясна и определена. Делегация Советского Союза полностью поддерживает те справедливые требования, которые выдвигались здесь в Совете Безопасности представителями африканских и других стран, считая это — я повторяю — лишь минимумом для быстрейшего решения проблемы Намибии.

154. Советский Союз последовательно поддерживал и поддерживает справедливое дело африканских народов, борющихся за свою свободу и независимость. Советский Союз не ослабит своих усилий в борьбе за достижение справедливого решения вопроса о Намибии. Выступая на приеме в Кремле в честь президента Народной Республики Анголы 7 октября, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал:

„Сейчас все громче, настойчивее звучит требование положить конец господству расистов на юге Африки. Это тоже веление времени.“

Что касается позиции Советского Союза в этом вопросе, то она ясна и определена. Мы не раз говорили и хотим повторить вновь: у нас нет и не может быть каких-то „особых интересов“ ни на юге, ни на севере, ни в любой другой части Африки, мы не ищем там никаких выгод для себя. Мы хотим лишь того, чтобы было признано священное право каждого народа самому определять свою судьбу, выбирать собственный путь развития. Это наш неизменный принцип, от которого наша партия, все советские люди никогда не отступят.

Мы исходим из того, что свободный народ не может не желать свободы другим народам, не может не поддерживать подлинных борцов за свободу. И мы уверены, что если все народы Африки, все угнетенные народы без исключения обретут свободу и независимость, мир и международная безопасность на земле только выиграют“.

155. Делегация Советского Союза твердо убеждена в том, что никакие попытки помешать решению вопроса о Намибии в Совете не остановят процесс борьбы намибийского народа за свою свободу и независимость, не остановят борьбы за обретение им полной свободы и независимости. Мы убеждены в том, что справедливое дело намибийского народа восторжествует.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

157. Г-н КАМАНА (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) (*говорит по-английски*): Только что закрылась еще одна разочаровывающая глава в усилиях Организации Объединенных Наций в поддержку борьбы намибийского народа за самоопределение и независимость. Отрицательное голосование Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства свидетельствует об их поддержке

расистской и колониалистской политики Южной Африки. Эти страны недооценивают приверженности африканских и других миролюбивых народов делу искоренения расизма и колониализма на континенте.

158. Африка неоднократно заявляла, что она будет поддерживать вооруженную борьбу до тех пор, пока независимость и правление большинства не будут полностью достигнуты в южной части Африки. Мир будет свидетелем усиления вооруженной борьбы намибийских патриотов, которые полностью признали, что их свобода и независимость могут быть завоеваны лишь в результате самоотверженных жертв тысяч мужчин, женщин и детей в их борьбе за неотъемлемое право на свободную и независимую Намибию.

159. В Организации Объединенных Наций Совет Организации Объединенных Наций по Намибии будет продолжать осуществлять свои обязанности в поддержку самоопределения и независимости Намибии. Никакие маневры, никакие софизмы не смогут увести Совет от существа мандата, данного ему Генеральной Ассамблеей в резолюции 2248 (S-V) от 1967 года. Несмотря на отрицательное голосование Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, все большее число государств признает законность борьбы намибийского народа и оказывает материальную и моральную поддержку его борьбе. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии будет продолжать разрабатывать и проводить в жизнь разнообразные программы в поддержку намибийских патриотов, будучи убежденным, что законное и справедливое дело намибийского народа восторжествует.

160. Нынешние прения в Совете служат уроком руководителям освободительной борьбы и всем тем, кто поддерживает справедливое дело намибийского народа. Враги самоопределения, свободы и независимости намибийского народа показали, что они способны прибегнуть к различным маневрам, для того чтобы ввести в заблуждение намибийских патриотов и привести в замешательство тех, кто поддерживает борьбу за независимость Намибии. Ясно, что руководство СВАПО, освободительного движения намибийского народа, занимая твердую принципиальную позицию, разоблачило коварные маневры режима Претории. Недавние официальные заявления, сделанные г-ном Форстером, вновь свидетельствуют о его расистских и колониалистских амбициях делать из специально подобранных марионеток из племен и защитников апартеида защитников независимой Намибии. Форстер по-прежнему питает иллюзии о том, что мир наивно согласится с подобными фальшивыми тенями в то время, когда путь к осуществлению законных чаяний намибийского народа обогрел кровью намибийских патриотов.

161. От имени Совета ООН по Намибии я заявляю, что в результате своего негативного голосования Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство должны нести полную ответственность за неизбежную эскалацию вооруженной борьбы намибий-

ских патриотов за самоопределение, свободу и национальную независимость в единой Намибии.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии выразил желание выступить на данном этапе. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

163. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я должен поблагодарить вас за большие усилия, которые вы прилагаете в качестве Председателя Совета в момент, когда Совет Безопасности обсуждает этот трудный вопрос.

164. Конечно, мне хотелось бы, чтобы результаты были иными. Я не буду вдаваться в истоки вопроса. Я считаю, что мой хороший брат — и если я могу так назвать его, сын — из Танзании дал прекрасный анализ, который трудно сделать лучше. Также ничего нельзя добавить к той логике, с которой он представил этот вопрос, особенно в отношении вето, которое было наложено тремя великими державами в Совете. Конечно, мы не должны обвинять представителей этих стран, поскольку они получили инструкции от руководителей своих стран. Мы сводим самих себя, как я уже говорил в предыдущих случаях, к торговцам словами без действий. Мы теряем доверие народа, который возлагает свои надежды на Организацию Объединенных Наций и, в частности, на Совет Безопасности.

165. Это вынуждает меня сказать несколько слов не столько в порядке критики, сколько для того, чтобы задать вопрос, обращаясь к латыни, *quo vadis* — куда ты идешь?

166. Проект резолюции, на который некоторые из вас наложили вето, является тридцатым или сороковым по данному вопросу, включая те, которые были представлены Генеральной Ассамблеей — на пленарных заседаниях в 1966 году или в Четвертом комитете — и данному Совету. Куда же мы пойдем дальше?

167. Как сказал мой коллега из Объединенной Республики Танзании, те, кто наложил вето, вероятно преуспели в том, что смогли вызвать еще большее разочарование и горечь в сердцах не только африканцев, но и в сердцах всех тех, кто поддерживает свободу и освобождение народов, все еще страдающих от иностранного гнета.

168. Юго-Западная Африка была подмандатной территорией. Я помню, когда в 1922 году многие из нас взбунтовались против мандатов, очень хорошо зная, что это не что иное, как замаскированный колониализм. Несмотря на наши протесты, державы-мандатарии заверили нас в том, что присутствие в подмандатных территориях объясняется тем, что они намерены подготовить коренное население к самоуправлению и в конечном счете к свободе. Все подмандатные территории были освобождены. Почему же Южная Африка по-прежнему цепляется за этот мандат? Потому,

что те в Совете, кто обладает властью в мире, поддерживают ее — ни больше, ни меньше.

169. Я не хотел бы прибегать к резким словам и говорить, что это лицемерие, но это граничит с лицемерием. Все вы говорите о свободе и демократии в Совете и в Генеральной Ассамблее, а здесь на вас лежит ответственность за демократию, освобождение и свободу. А что вы делаете для этого? Меня здесь не было, когда проводилось голосование по проекту резолюции. Я предполагал, что будет наложено вето. Я слышал, что один или двое из вас, кто использовал вето, заявили, что этот вопрос не представляет угрозу всеобщему миру. Но я говорю, что он ведет к ситуации, которая может стать угрозой миру во всем мире. Что же, мы должны ждать, когда окажемся в условиях войны, и тогда действовать? Уже ведется партизанская война.

170. Некоторые из западных держав поддерживают другую западную державу, которая внесла предложение на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи о включении в повестку дня пункта, касающегося терроризма и захвата заложников. Я спрашиваю: что еще могут делать народы, которым отказывают в предоставлении свободы? Должны ли они просто подчиниться?

171. Я как-то говорил и повторяю это, исходя из опыта, — и я не хотел бы, чтобы Совет понял меня неправильно или чтобы средства информации неправильно меня истолковали — что если бы не Гитлер, то многие из этих подмандатных территорий были бы по-прежнему под иностранным господством. Это было, когда империи потерпели крах и распались, это было, когда народы, которые управляли другими, не могли больше платить по счетам, тогда начался процесс передачи этих территорий их коренному населению. Нам не нужен еще один Гитлер, для того чтобы освободить Намибию.

172. Почему совсем недавно было много разговоров о том, что кубинцы направились в Анголу и финансируются Советским Союзом? Я не знаю, было ли это так; я не был там, чтобы засвидетельствовать это. Да, но кто-то же, я не знаю кто, сейчас должен финансировать. Если бы я мог управлять шнурками от кошельков, то я не стал бы финансировать наемников, а финансировал бы любого свободолюбивого человека, который направился бы в Намибию и сверг бы режим Южной Африки.

173. Некоторые из членов Совета говорили о том, что не существует угрозы международному миру. Но а как же в отношении справедливости? Почему вы не говорите о справедливости? Забудьте о международном мире. Разве справедливо, что спустя почти 50 лет Южная Африка по-прежнему господствует над коренным населением Намибии? На каком основании? Нет для этого никакого основания. Даже так называемые „охотники за голосами” в Папуа — или где либо еще — сейчас свободны и находятся среди нас как обычные люди. Кто подготовил их? Страны, близкие

этим западным державам, — Австралия и Новая Зеландия — и я снимаю перед ними шляпу. Почему же к Южной Африке должно быть другое отношение?

174. Хорошо, что сделали вы, кто наложил вето на проект резолюции? Вынули из карманов и представили альтернативный проект резолюции, направленный на то, чтобы разрешить эту проблему? Дайте нам такой проект; вы же просто хотите продлить положение, сохранить статус-кво. Но помните, что в истории нет статус-кво. Это просто латинская фраза. Ничто не остается неизменным.

175. Мы хотим мира, но вы побуждаете африканцев начать войну; не против вас, потому что вы пользуетесь властью в мире и они не могут победить вас. Но есть другие пути и средства. Есть партизанская война; есть терроризм и захват заложников, которые мы все ненавидим. Вы играете на руку тем, кто будет пытаться захватить заложников, — и может быть, это будет оправданно.

176. Каковы причины революции? Несправедливость. Моему французскому коллеге я бы сказал, что если народ на улицах Парижа мог бы перевоспитать Бурбонов до 1789 года, то не было бы революции. Они вынуждены были восстать: Дантон, Робеспьер и Мирабо стали героями. Они были революционерами. Когда в 1917 году аристократия России развлекалась в столицах Европы — в Вене, Париже, Лондоне — вместе с другими аристократами, а их правители обращались с русским народом как с рабами, это привело к революции. Если бы не было революции, то они по-прежнему были бы рабами. Но они освободили сами себя. Не говорите мне сейчас, что у них нет демократии. Демократия стала, между прочим, ритуалом повсюду.

177. Я спрашиваю тех, кто использовал право вето в отношении этого проекта резолюции: какую альтернативу вы предлагаете Совету?

178. А теперь я должен задать вопрос моим африканским коллегам в Совете, моим коллегам из тех стран, которые называют неприсоединившимися или „третьим миром”. Почему они не потребовали альтернативного проекта резолюции?

179. Я спрашиваю тех, кто использовал право вето в отношении этого проекта резолюции, почему они не представили поправки здесь в Совете публично, а за закрытыми дверями. Я не знаю, что происходит за дверями Совета. Говорят — происходят „консультации”. Я сказал бы „бесплодные консультации”. Это не консультации.

180. Соединенные Штаты выступают за предоставление свободы колониальным народам еще со времени покойного президента Вудро Вильсона. Вильсон вернулся из Европы опечаленным, поскольку англичане и французы сказали ему, чтобы он занимался своими собственными делами и не говорил об освобождении народов. Я спрашиваю: разве Соединенные Штаты

забыли эти высокие идеалы и принципы? Американцы должны были бороться с англичанами за свою независимость. Не празднуют ли они сейчас двухсотлетнюю годовщину своего освобождения от англичан?

181. Почему Соединенные Штаты заняли такую позицию? Поскольку они покупают золото у Южной Африки? Почему они не добывают золото здесь? Почему они покупают алмазы там? Сейчас продаются цирконы, которые похожи на бриллианты. Бриллианты для богатых и сверхбогатых, с тем чтобы они могли выглядеть как аристократы.

182. Я спрашиваю моих друзей из английской делегации: чего ожидают ваши руководители? Вы находитесь в тисках экономического спада и вы должны улучшить ваши взаимоотношения с „третьим миром” — с африканским миром, с азиатским миром. Неужели вас ослепляет слава прошлых веков? Все проходит. И это хорошо, поскольку вы становитесь более разумными, более человечными. Действительно, нет более разумного народа, чем англичане. Но что случилось? Должно быть, что-то перевернулось в умах тех, кто формирует политику, приведшую сегодня к использованию вето.

183. Франция всегда выступала за свободу, за революцию, выступала против тиранов. За кого принимает Франция правительство Южной Африки? За филантропов? Разве Южная Африка готовит народ Намибии к самоуправлению? Что делает Южная Африка? Ничего. Что произошло с традициями Франции? Ее руководители действуют как политиканы. Основой их политики является получение выгоды, а не поднятие флага свободы и равенства, как делала Франция всегда.

184. И я хотел бы сказать моим добрым друзьям из Италии и Японии, что они напомнили мне об одной арабской поговорке, которая звучит примерно следующим образом: „Вы не верующие и не язычники: вы что-то среднее”. Почему вы не пришли и не помогли освободить эти народы? Каковы ваши оправдания?

185. Международному миру угрожают? А как обстоит дело со справедливостью? Снова и снова я должен говорить о справедливости этого дела. Так мы и будем ходить кругами?

186. Я всегда говорил, что в будущем Намибия может иметь хорошие взаимоотношения с Южной Африкой, она может торговать с Южной Африкой, учитывая ее опыт. Я знаю, что многие подмандатные территории после освобождения вели дела с теми, кто когда-то правил ими. Если в этом есть экономическая целесообразность, то я не понимаю, почему Южная Африка не должна быть в привилегированном положении, поскольку именно она имеет опыт в этом районе.

187. Нужно ли говорить нам о том, что по стратегическим причинам они занимают те позиции, которые нашли подтверждение сегодня? Если это так, то мы на это можем сказать только следующее: какие страте-

гические причины могут существовать при наличии в наши дни межконтинентальных баллистических ракет? Большие страны могут уничтожить одна другую, не имея нигде никаких баз. Разве это делается из-за опасения, что русские могут создать там базу? В эти дни мы читаем в газетах о том, что у русских вдвое больше кораблей, чем у западных стран. Занимайтесь этим вместо того, чтобы помещать в газетах всякие истории и вызывать подозрения, а, возможно, и ненависть между странами. Не говорите о разрядке напряженности. Это все спектакль. Мы больше не верим в это. Мы потеряли к вам доверие.

188. Но я несу ответственность как человек, помимо той ответственности, которую я несу как представитель государства-члена, подписавшего Устав. Все мы люди. Великие державы, которые используют вето, должны понять свою ответственность и не делать из нас посмешище в глазах народов всего мира.

189. Сейчас мне уже слишком поздно представлять проект резолюции. Возможно, мои африканские друзья помнят те случаи, когда я представлял проекты резолюции на одной страничке. Я не критикую формулировки проекта резолюции, который был сейчас поднят вето. Но я хотел бы сказать, что некоторые из моих коллег здесь именно своим текстом представили великим державам оправдание использованию права вето. Я призываю их не поддаваться запугиванию. Я представил бы очень простой проект резолюции на одной страничке, по которому они не могли бы использовать право вето. Я их поймал бы на месте. Я спросил бы их: хотите ли вы освободить Намибию или вы хотите сохранить там статус-кво? Конечно, никакого статус-кво.

190. Конечно, этот вопрос еще будет обсуждаться — и, я надеюсь, вскоре — в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи. Я обещаю, что там я внесу проект резолюции и, если возможно, попрошу, чтобы был создан Совет для утверждения его. Я обещаю тем, кто использовал право вето в отношении сегодняшнего проекта резолюции, что в моем тексте не будет упоминаний ни о какой угрозе международному миру. Мой текст будет говорить только „об основах справедливости”. Или великие державы помогут освободить Намибию или они предпочтут продолжать помогать осуществлению господства над коренным населением Намибии. Если они не помогут освободить Намибию, бог им судья. Я выступлю с определенными фактами, которые заставят некоторых представителей поседеть в одну ночь.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сообщить членам Совета Безопасности, что я получил письмо от представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании [S/12216], которое гласит:

„Имеем честь просить о том, чтобы в ходе рассмотрения Советом Безопасности вопроса, озаглавленного „Положение в Намибии”, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Совета было направлено приглашение г-ну Тео-Бен Гурирабу, представителю Народной Организации Юго-Западной Африки (СВАПО) Намибии”.

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен с этим.

Решение принимается.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю г-на Гурираба занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

193. Г-н ГУРИРАБ (*говорит по-английски*): Я хочу выступить в Совете, чтобы весь мир услышал о том, что СВАПО осуждает самым решительным образом позорный и недемократический акт, только что совершенный в Совете тремя империалистическими державами. Эти три державы, а именно Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Франция, всегда на словах и на деле действовали как сторонники и защитники незаконного расистского и колониалистского режима Южной Африки в Намибии. Мы неоднократно указывали на это здесь и на других форумах. Они старались отрицать это и выдвигали всяческие несостоятельные и лживые оправдания. Их действия сегодня хорошо показывают, на что они готовы пойти для того, чтобы защитить свои капиталовложения в Намибии, а также и в южной части Африки в целом. Это также заверяет их сторонников там в их твердой приверженности сохранению господства и эксплуатации нашего народа и наших природных ресурсов.

194. За последние 16 месяцев эти державы во второй раз совместно проявили свою власть в Совете Безопасности для того, чтобы помешать выражению воли демократического большинства по вопросу о Намибии.

195. Совет на сей раз собрался во исполнение резолюции 385 (1976), которая была принята единогласно в начале этого года. Эта резолюция потребовала от Южной Африки заявления, в котором этот режим согласился бы с авторитетом Организации Объединенных Наций и принял бы на себя обязательство о выводе своей незаконной администрации из Намибии. Это было еще одной возможностью для этого режима принять основу для мирного урегулирования в Намибии. Как всегда, южноафриканский режим по-прежнему проявил непримиримость. Еще раз незаконный режим Претории бросил непосредственный вызов Организации Объединенных Наций. Еще раз он бросил прямой вызов этому Совету. Сейчас вопрос заключается в проблеме морали, справедливости и прав человека, с одной стороны, и узкокорыстных национальных интересов этих держав, с другой. Это — вопрос жизни человека, с одной стороны, и прибыли и жажда господства, с другой. То, что является угнетением и эксплуатацией для нас, является богатством и процветанием для этих алчных капиталистов.

196. Вопрос о Намибии простой и ясный, особенно здесь, в Организации Объединенных Наций. Присутст-

вие Южной Африки в Намибии — незаконно. Организация Объединенных Наций приняла на себя непосредственную ответственность за Намибию. Борьба народа Намибии является законной борьбой. СВАПО представляет интересы и стремления народа Намибии к свободе и подлинной национальной независимости. Поэтому мы все согласны с тем, что Южная Африка должна незамедлительно уйти из Намибии.

197. Мы ожидали, что Совет будет на сей раз действовать логично и примет карательные меры для того, чтобы заставить оккупационный режим Южной Африки уйти из Намибии. Между прочим, в этом заключалась логика и цель проекта резолюции, который так всеобъемлюще, красноречиво и убедительно был представлен вчера послом Гайаны Джэксонном от имени авторов.

198. Мы не удивлены тройным вето, примененным только что, потому что нам этим угрожали те же самые державы на всем протяжении консультаций по проекту резолюции. Но самое важное заключается в том, что решение применить вето, как нам кажется, было заранее согласовано между этими державами и расистским режимом Форстера.

199. Я хотел бы проиллюстрировать этот момент, цитируя выдержку из статьи сегодняшнего номера газеты „Нью-Йорк таймс”, статьи, на которую вы, г-н Председатель, и другие представители Совета уже ссылались:

«Когда его спросили относительно возможности введения санкций Организацией Объединенных Наций, где группа стран „третьего мира” выступает за меры, направленные на то, чтобы вынудить его отказаться от апартеида, г-н Форстер заявил: „Я совсем не считаю, что такая возможность существует”».

Мы усматриваем здесь элементы двуличности, несмотря на все фальшивые обещания и необоснованные претензии, а также на неискренние разговоры относительно прогресса в вопросе о Намибии.

200. Я хочу заявить здесь, что умение африканцев — а фактически намибийцев — быть терпеливыми не должно подвергаться оскорблениям и злоупотреблению в пустой дипломатической риторике.

201. Позиция СВАПО была ясно изложена нашим председателем Сэмом Нуйомой, национальным лидером нашего народа, когда он выступал в Совете 28 сентября [1956-е заседание]. Поэтому нет никакой необходимости останавливаться подробно на вопросе о занимаемой нами позиции.

202. Вопрос абсолютно ясен. Я хочу заявить об этом упомянутым мной государствам: они могут накладывать вето на резолюции сейчас и в будущем, как они это делали в прошлом, но они не могут наложить вето на волю и решимость народа Намибии добиться свободы в своей стране. В любом случае, будет ли

применяться вето или нет, Намибия остается под непосредственной ответственностью Организации Объединенных Наций. Поэтому мы будем продолжать использовать все средства, имеющиеся в системе Организации Объединенных Наций, в рамках других компетентных органов Организации Объединенных Наций до тех пор, пока в Намибии не будет достигнута свобода и национальная независимость.

203. Мы пользуемся данной возможностью также для того, чтобы выразить нашу благодарность и признательность вам, г-н Председатель, и другим членам Совета, которые были авторами и проголосовали за принятие этого проекта резолюции, а также тем представителям, которые всегда поддерживали нашу борьбу в других органах здесь, в Организации Объединенных Наций, и за ее пределами.

204. СВАПО, будучи освободительным движением, ведущим борьбу за освобождение нашей страны, навсегда останется приверженной делу этой борьбы до ее логического завершения. Этому мы привержены; этому мы посвятили себя целиком. Борьба продолжается.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Записавшихся для выступления по данному пункту больше нет. Совет Безопасности таким образом завершил рассмотрение этого пункта на данном этапе.

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, 9-е заседание, пункт 113.*

² *Там же, пункт 112.*

³ *Там же, пункт 114.*

⁴ *Legal Consequences of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 29-е заседание.*

⁶ *Там же, двадцать девятая сессия, Дополнение № 24 А, пункт 84.*

⁷ *A/AC.129/L.6.*

⁸ *A/31/197, приложение I, пункт 124.*

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 11-е заседание, пункт 177.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
